

Научно-издательский центр «Социосфера»
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
Пензенская государственная технологическая академия

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ СОЦИОЛОГИИ

Материалы международной научно-практической
конференции 5–6 ноября 2011 года

Пенза – Прага
2011

УДК 36
ББК 60.5

С 56 Современные тенденции развития мировой социологии:
материалы международной научно-практической конференции 5–6 ноября
2011 года. – Пенза – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011 –
103 с.

Редакционная коллегия:

Найденова Людмила Ивановна, доктор социологических наук, профессор
кафедры педагогики и психологии Пензенской государственной технологиче-
ской академии;

Кашпарова Ева, доктор философских наук, научный сотрудник кафедры пси-
хологии и социологии управления Высшей школы экономики в Праге;

Дорошин Борис Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафед-
ры философии Пензенской государственной технологической академии.

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные
статьи и тезисные сообщения научных работников и преподавателей, в которых
рассматриваются актуальные направления и подходы в исследовании общества.
В ряде материалов сборника освещаются явления и процессы социально-
экономической и социально-политической жизни, социальные проблемы жен-
щин, детей и престарелых.

ISBN 978-5-91990-044-3

УДК 36
ББК 60.5

© Научно-издательский
центр «Социосфера», 2011.
© Коллектив авторов, 2011.

СОДЕРЖАНИЕ

І. АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Кукарников Д. Г.

Теория общества, аутопойезис и коммуникация
в социологической концепции Никласа Лумана 6

Шиошвили И.

Уильям Уорнер и теоретические основы
культурной и социальной систематизации общества..... 9

Метелева Е. А.

Социальный смысл дилеммы
отчуждения и свободы:
монографический подход17

Найденова Л. И., Федотов Л. Н.

Теоретические подходы
к исследованию социального капитала.....23

Аббасова К. Я.

Социологический подход
в исследовании проблем философии и культуры 27

Алиева Т. М.

Проблемы исследования
религиозного сознания как социального явления30

Асадпур К. М.

Особенности социологического подхода
в исследовании педагогических технологий
в процессе обучения 32

Найденова Л. И.,

Алимова О. С., Николина Н. Н.

Применение социально-психологических методов
для исследований в сфере
социального института образования 36

Бокарева В. Б.

Государственная поддержка
отечественного малого бизнеса:
категориальный подход43

II. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЯВЛЕНИЯ И ПРОЦЕССЫ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ РАССМОТРЕНИИ

Балазаде А. Анализ социальных процессов В «Шахнаме» Фирдоуси	46
Сокол Н. А., Лысов Г. А. Наука и религия в жизни общества	50
Широкалова Г. С. РПЦ плюс государство: цели и результаты	51
Тогузбаева Г. Х. Социальная необходимость моральной ответственности семьи	56
Губанова Г. Ш., Максина Т. П. Отражение проблем защиты материнства и детства в российском законодательстве	58
Вахитова Д. В., Токарева Г. Ф. Социальное обслуживание пожилых и престарелых граждан	64
Аббасзаде С. А. Исследование личностных характеристик студентов при воздействии на них стресса	65
Ахмедова Д. Р. Моногород как особая среда процесса профессиональной социализации современной молодежи	69
Ахмедов Т. Р. Влияние современных информационных технологий на процесс социализации молодежи	74
Правкина Я. Ю. Ресурсы дистанционной занятости в социально-профессиональной мобильности молодежи	78
Рашидова А. Э. Эффективное управление персоналом как фактор повышения конкурентоспособности организации....	81
Комарова А. В. Государственные гражданские служащие в границах социального пространства	83

Семина М. С. Имидж органов власти как управленческий ресурс.....	88
Семенова А. А. Некоторые аспекты визуального имиджа политика (дискурсивная интерпретация фотографического снимка)	89
Иванов А. И., Дорошин Б. А. Интернет как пространство свободы и проблема ответственности.....	91
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Ирана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2011 году	94
Информация о журнале «Социосфера»	153
Издательские услуги НИЦ «Социосфера»	158

I. АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВА, АУТОПОЙЕЗИС И КОММУНИКАЦИЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ НИКЛАСА ЛУМАНА

Д. Г. Кукарников
Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, Россия

Summary. this article is devoted to the systematic social theory of Niklas Luhmann, outstanding German sociologist and social philosopher. Using biological conception of “autopoiesis”, he tried to expose its correlation with the theory of communication.

Key words: society as universal social system; theory of social systems; autopoiesis; communication theory; ontological explanation; social fact.

Общество – это система, а форма системы представляет собой лишь различие системы и окружающего мира. Необходимо выявить то, что составляет особенность системы общества – обозначение нами общества как всеохватывающей социальной системы. С методологической точки зрения речь идет не просто о том, чтобы заменить объяснение общества, исходящего из единого принципа (будь это «дух» или «материя»), на объяснение путем различения. Как полагает Н. Луман, признание центрального положения различения системы и окружающего мира (а значит, и центральной роли формы «системы») означает лишь то, что «оно обеспечивает консистенцию теории, то есть организует связь некоторого множества различий. Эта процедура является не дедуктивной, а индуктивной; она испытывает, какое значение обобщения одной формы имеют для другой» [5, с. 66].

Впоследствии возникает идея о выстраивании структур системы благодаря ее собственным процессам, самоорганизации. Некоторые авторы попытались объяснить, что система – хотя и зависимая от окружающего мира и неспособная существовать без него, но не детерминируемая им – может организовывать себя саму и выстраивать собственный порядок [1, с. 31–60].

По мнению Н. Лумана, можно говорить о трех различных уровнях анализа общества: всеобщей теории систем (а в ней – всеобщей теории аутопойетических систем); теории социальных систем; теории системы общества как особого случая социальных систем [5, с. 83–84].

Существенный вклад в развитие дискуссий о сущности социальной теории внес чилийский нейробиолог и философ Умберто Матурана, обогатив их введением нового элемента – понятием «аутопойезис». По его мнению, аутопойетические системы представляют собой такие системы, которые в сети своих элементов порождают не только свои структуры, но и сами элементы, из которых они состоят. Эти элементы (если их рассматривать во времени, то речь идет об операциях), из которых состоят аутопойетические системы, не существуют независимо от них. Они не просто вступают в единое целое; они не просто связаны друг с другом. Напротив, они только и порождаются системой, а именно благодаря тому, что они (безотносительно к их энергетической и материальной базе) признаются как различия. Элементы – это информация, это различия, которые производят различие в системе [2].

Понятие «аутопойезис» требует того, чтобы все объяснения исходили из специфических операций, которые воспроизводят как объясняющую, так и объясняемую систему. «Это – некоторый инвариантный принцип для определенной системы, причем и для объясняемой, и для объясняющей. Тем самым, мы отказываемся от онтологического способа объяснения, сводящегося к поиску инвариантов бытия, а вместе с ним и от дифференциации субъект/объект» [5, с. 69]. Однако данный принцип ничего не сообщает о том, какие специфические структуры развились в объясняемой и объясняющей системах на основе структурных сопряжений между системой и окружающим миром. На его основе невозможно объяснить исторических состояний системы, из которых вытекает дальнейший аутопойезис: не ясно, какие исходные исторические ситуации определяют через структурные сопряжения направление спецификации структур. Для ответа на этот вопрос должна исследоваться сама система.

Таким образом, под аутопойезисом не следует понимать производство определенных «гештальтов». Решающим, напротив, оказывается порождение дифференциации системы и окружающего мира [3, с.168]. Как полагает Н. Луман, «благодаря выделению системы из того, что остается в качестве окружающего ее мира, возникают внутренние игровые пространства свободы, поскольку детерминация системы окружающим ее миром теряет свою силу» [5, с. 69].

Понятие «аутопойезис» означает, прежде всего, порождение внутрисистемной неопределенности, которая может быть редуцирована лишь собственными структурными образованиями системы. Системы общества используют для этого концепт «смысл», позволяющий учитывать этот открытый характер дальнейших определений во внутрисистемных операциях.

Для дальнейшего анализа необходимо выделить ту операцию, которая осуществляется в ходе аутопойезиса системы и тем самым отграничивает систему от окружающего ее мира. В случае социаль-

ных систем это совершается через коммуникацию: по мнению Н. Лумана, «именно она является подлинно социальной (и единственно подлинно социальной) операцией» [5, с. 85–86]. Поэтому «в качестве собственных операций системам известны лишь коммуникации, осуществляющие отбор смысловых форм» [3, с. 125].

Это и есть «теория коммуникаций», которая воплощается в коммуникативных актах и, как всякая коммуникация, не просто тематизирует, но и манифестирует общество. Ведь само общество, вбирая в себя все коммуникации, получает настолько широкое определение, что его теоретические описания уже не могут осуществляться где-то вне его и, следовательно, образуют часть его самого, а именно научную подсистему коммуникаций, социологию, теорию познания. Эта парадоксальная самообращенность, представление об обществе как о «само себя толкующем» – стержневой мотив лумановской концепции. Здесь коренится и фундаментальный мотив его методологии: возвращение или вхождение описания предмета в сам предмет описания. Социология («общество общества»), наблюдая, обнаруживает в своем предмете и саму себя, превращаясь в описание описания [4, с. 208].

Но в «описании описания» сам первичный предмет рассмотрения словно растворяется. Поэтому из социологии, по мнению Н. Лумана, должны быть изгнаны внешние миры коммуникации – люди, сознания, организмы, артефакты, которые теряют свое значение социального факта в его дюркгеймовском понимании как непреложной необходимости, с которой должно считаться любое социальное взаимодействие и которая ранее полагалась предметом социологии. Не предмет, но его описание, его представление в виде темы, а точнее – сама тематизирующая его коммуникация, отныне становится главным и единственным социальным фактом.

Библиографический список

1. Foerster H. van. On Self-Organizing Systems and Their Environments // In: Cameron S. (Ed.) Proceedings of an Interdisciplinary Conference. – Oxford, 1970. – P. 31–60.
2. Maturana H. Erkennen: Die Organisation und Verkörperung von Wirklichkeit. – Braunschweig, 1982.
3. Mingers J. Self-producing Systems. Implications and Applications of Autopoiesis. – New York, 1995.
4. Антоновский А. Ю. Никлас Луман: эпистемологические основания и источники социологического конструктивизма // Луман Н. Общество как социальная система. – М.: Логос, 2004. – С. 208.
5. Луман Н. Общество как социальная система. – М.: Логос, 2004.

УИЛЬЯМ УОРНЕР И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

И. Шиошвили

Телавский государственный университет, г. Телави, Грузия

Summary. In the present article the author considers theoretical bases of cultural and social ordering of the society offered by William Warner (John William Warner 1898–1970). The author, within the limits of small amount of works, makes attempt to apply Warner's theoretical postulates to track a phenomenon and features of valuable conflicts of a modern Georgian society.

Key words: cultural and social ordering; William Warner; Georgian society.

I. Социальная иерархия общества. Сущность социальной стратификации

Основы современного подхода к изучению социальной стратификации были заложены немецким социологом и историком, М. Вебером (1864–1920). Выделение уровней социальной иерархии, позволяющее построить шкалу социальной иерархии того или иного общества, имеет весьма важное значение для понимания происходящих в нем процессов. В этом плане весьма значительное методологическое значение имеют исследования Уильяма Уорнера (John William Warner, 1898–1970), убедительно показавшие, что рационально или интуитивно люди осознают иерархию общества, чувствуют параметры, определяющие положение человека в обществе, и способны дать оценку своего места в нем.

Необходимо согласиться, что современная социология в лице представителей функционализма определила один из источников стратификации – дифференциацию функций различных слоев общества, вызванную разделением труда, необходимого для нормального функционирования общества. Этим определяется общественный вектор стратификации. Все остальные причины социального характера являются сопутствующими.

Вторую составляющую Уорнер только наметил. Она кроется в природе самого человека, и потому ее можно назвать природным вектором стратификации, в его основе лежит варновая дифференциация людей, послужившая основой для института сословий, упраздненного большевиками после 1917 года.

Многие годы в советской научной литературе господствовали негативные оценки теории социальной стратификации. Утверждалось, например, что эта теория противопоставляет марксистско-ленинскому учению о классах и классовой борьбе «надклассовые» или «бесклассовые» концепции – путем замены понятия «класс» понятием «страта», что цели подобных настроений носят не научный, а идеологический характер. При отсутствии публикаций и закрытости

для научной общественности аутентичных текстов трудно было выработать собственную точку зрения. Рецидивы прежних подходов мешают и сегодня правильному пониманию методологии социальной стратификации, соотношения исходных понятий: «страта», «класс» и др., а главное – снижают возможности использования методики и техники анализа в эмпирических исследованиях.

Следует отметить, что обвинения в «идеологичности» данной теории, как и «заангажированности» ее авторов не состоятельны. Конечно, в условиях «холодной войны» противоборствующие стороны стремились использовать любые научные разработки – от генетики до космических исследований – в целях идеологического усиления себя и ослабления противника.

Однако нельзя не признать, что как необходимость создания более универсальной теории социальной структуры, так и время ее появления вызваны научными причинами. Во-первых, к началу XX в. все более настоятельно ощущалась потребность в полном рассмотрении социальной структуры общества, в точном знании социального состава всего населения, получаемом путем замера истинного положения в обществе индивидов, отдельных семей, групп. Известный тезис Лейбница: «бессмысленно спорить о том, что можно замерить» – в устах социологов стал требованием научиться измерять расслоение общества вместо того, чтобы вести бесконечные споры, оперируя абстрактными фигурами.

Что касается времени появления теории социальной стратификации, то очевидно, что она не могла быть создана до того, как социологи овладели методами математико-статистического анализа. Для правильной группировки необходимо знать социальное положение, которое не сводимо ни к одному из эмпирических показателей и может быть выражено только их совокупностью. Но без соответствующих математико-статистических методов и компьютерных программ такую процедуру выполнить невозможно. Этим и объясняется, что, хотя методологические идеи были сформулированы в начале XX в. М. Вебером (многомерность социальной структуры, показатели социального положения: богатство, престиж, власть) и П. Сорокиным (социальное пространство, социальная дистанция, мобильность и др.), разработка собственно теории измерительных процедур началась только в середине века (У. Л. Уорнер Т. Парсонс, Б. Барбер и др.).

Термин «страта» (лат. *stratum* – слой, пласт) возник как более или менее подходящая статистическая категория. Смысл его состоит в следующем: проводя группировку людей по одному из показателей социального положения, например, по образованию, выделяют типичные группы:

- 1) с высшим образованием;
- 2) со средним специальным;
- 3) средним общим;
- 4) неполным средним;
- 5) начальным;
- 6) без об-

разования. Между представителями разных образовательных групп существует определенная социальная дистанция, и группы по уровню образования как бы расположены друг над другом, подобно геологическим слоям. Эти группы и обозначили стратами. Следовательно, социальными стратами называются группы людей, выделенных по одному из отдельно взятых признаков положения в обществе и отличающихся от представителей других групп только интенсивностью данного признака.

Термин «страта» был введен в научный аппарат лишь для того, чтобы не смешивать «группы одного признака» со слоями, классами, категориями и др. Но надо признать, что обвинения в подмене классов стратами не беспочвенны. Дело в том, что при группировке по нескольким признакам, скажем, образованию и профессии, появляются новые, смешанные таксоны. Их стали также обозначать стратами, но с указанием числа признаков (страты-2, страты-3, страты-n). При полном наборе признаков социального положения – а они должны быть обоснованы теоретически и методологически, т. е. операционализированы – страта из статистической категории превращается в класс – категорию иного социально-экономического уровня. Возникает вольная или невольная двусмысленность. Для ее избежания У. Л. Уорнер термин «страта» не использовал.

Уорнер определяет класс в основном как группу, статусное ранжирование которой обусловлено оценками членов общины. По Уорнеру, для того, чтобы быть членом статусной группы или класса, человек должен участвовать в социальных взаимодействиях, характеризующих данный класс, в частности в его кругах и обществах, и должен быть признан их членами как «свой».

Принадлежать к определенному уровню классовой системы Америки для индивида или семьи означает – получить признание в качестве равного со стороны тех, кто принадлежит к этому классу. Поведение в данном классе и участие в нем того или иного человека оценивается остальной общиной как расположенное в определенном месте социальной шкалы. Таков первый принцип метода, разработанного Уорнером в Джоннесвилльском исследовании и названного им «Оцениваемое участие».

В теории стратификации существует два подхода к обозначению (именованию) общественных классов. Первый связан со статистическим анализом. Поскольку в этом случае классы представляют собой таксоны (каждая позиция описывается обобщенным социально-экономическим индексом), то вполне допустимо их просто пронумеровать. Так образуется шесть классов по У. Уорнеру: 1) высший высший, 2) высший низший, 3) средний высший, 4) средний низший, 5) низший высший, 6) низший. Как видим, названия абстрактны, но они становятся содержательными при указании профессий, должностей и других характеристик лиц, вошедших в каждый из

таксонов (классов). Такое обозначение кажется непривычным, но оно реально. При высоких показателях мобильности в современном обществе состав классов подвижен, и их персонализация через название может ввести в заблуждение. Второй подход – традиционный, идущий от тех времен, когда социальное положение определялось происхождением и наследовалось, а перемещения отсутствовали или не играли существенной роли (касты, сословия). По аналогии (хотя и с оговорками) в теории стратификации выделяются следующие классы: 1) высший класс профессионалов, администраторов; 2) технические специалисты среднего уровня; 3) коммерческий класс; 4) мелкая буржуазия; 5) техники и рабочие с руководящими функциями; 6) квалифицированные рабочие; 7) неквалифицированные рабочие. Насколько адекватны эти обозначения, все ли группы «вмещаются» в данную классификацию, соответствуют ли они самоидентификации людей (например, кто называет себя в настоящее время «мелкий буржуа») и др. – все эти вопросы являются дискуссионными в рамках самой теории стратификации, не говоря о ее критиках. Для социологии обозначение классов – дело второстепенное, главное – достоверное описание социальной дифференциации, ее влияния на стабильность и развитие общества, прогнозирование социальных изменений и их последствий.

В последующие годы репутационная теория Уорнера многократно проверялась, в том числе и с помощью сугубо объективных данных о доходах и собственности. Доказана, во-первых, ее методическая валидность, т. е. что она измеряет именно то, что и должна по замыслу измерять, – классовые позиции и социальное расслоение людей; во-вторых – статистическая репрезентативность субъективных оценок, их значимая коррелируемость с объективными данными, а значит, их способность отражать ранговые позиции и реальное положение людей в обществе.

Помимо Уорнера, были и другие исследователи стратификации, сосредоточившие внимание на анализе престижа, но они характеризовали престиж исходя из отношения людей к определенным профессиям. В исследовании, проведенном в 1956 г., жителям различных стран (от США до Новой Зеландии) было предложено дать оценку престижности разных профессий. Были получены очень схожие ответы (Инкелес, Росси, 1956). Исследователи сделали вывод, что в странах, где сложилась индустриальная система производства, существует спрос на одни и те же профессии: инженеров, механиков, бухгалтеров и т. п. Эти профессии и овладевшие ими люди пользуются примерно одинаковым престижем во всем мире.

Применительно к грузинским условиям зафиксирован такой, на первый взгляд, парадоксальный факт. Среди тех, кто готов к сокрытию доходов от государственной налоговой службы – а таких сегодня большинство в силу известных причин, – только единицы со-

гласны ради этого пожертвовать своей репутацией в глазах окружающих – тот случай, когда, например, состоятельный человек прикидывается нищим.

Исследуя феномен ценностных конфликтов современного грузинского общества, можно с уверенностью сказать, что налицо явная диссоциация между широким пластом общества, пользующегося физическими составляющими товаров потребления, и меньшей частью – с доминантой выбора символических ценностей и престижности товаров, с отличным от первого – культурным стереотипом поведения. Углубление конфликта свойственно кризисной ситуации индустриального общества, особенно в постсоветском пространстве. Неустойчивая знаковая среда с переменными эвокативными символами создает благоприятные условия для дестабилизации общества и нарушения преемственности социальной и культурной жизни, делая ее рваной и непоследовательной. Это обстоятельство девальвирует степень рациональности и логичности символов, что часто становится источником неадекватных, агрессивных мотиваций и снижает социальную и культурную толерантность.

Примеры развитых стран с постиндустриальным обществом в условиях всеобщей информативности, легкодоступности знаний и либерализации показывают тенденцию как нивелирования классовых различий, так и некий консесус в выборе – между физическими и символическими ценностями, в жизнеукладе граждан. В эпоху «гуманитарного века», как характеризовал XXI век К. Леви-Стросс, снижено также поведенческое различие между различными группами и их социальная мотивация, что продвигает к общему знаменателю культурные ценности и толерантность.

II. Культура и вид

Культура и вид – две относительно закрытые системы, контролирующие, определяющие и ограничивающие осмысленное существование человека. Как отмечает Уорнер, фактически вся жизнь человека (его восприятие мира, значение окружающих объектов и происходящих вокруг события, его поведение и достижения в мире) трансформирована ограничениями и потребностями, которые навязываются ему его видовой природой и культурным контекстом.

Согласно Уорнеру, каждый конкретный человек представляется «интегральным элементом» жизни человеческого вида и постулатом жизненного потока взаимосвязанных видовых событий. Культуры, как бы ни отличались они друг от друга и какими бы ни были причудливыми, могут не более чем модифицировать некоторым образом этот центр, видовое ядро человеческой жизни – путем расширения или ограничения возможностей, внутренне заложенных в его немногочисленных компонентах. Видовая система, или «тотальная среда человеческого вида», образует предельный кон-

текст любого символа и акта атрибуции значения. Кроме того, она устанавливает предельные пространственно-временные границы, в которых возможно существование символа как такового.

Культурный контекст понимается Уорнером как по своему существу – социально-структурный. Любой акт интерпретации, локализованный в непосредственном контексте взаимодействия («Здесь и теперь»), одновременно включен и в более широкие контексты «систем действия» – контексты группы, сообщества, нации и т. д., а кроме того, в три широких, характерных для любого сообщества структурных контекста: «моральный», «технический» и «сверхъестественный». Моральная система (социальная организация) приспособливает людей друг к другу, техническая – приспособливает их к внешнему миру, а сверхъестественная – связывает с «Богам и священными вещами». Любая культура, неизменно содержащая в себе эти три системы, всегда дает группе символическое выражение, обеспечивает внутри нее моральный контроль и дает ей технологическое, инструментальное оснащение.

III. Дискуссия

Влияние Уорнера на американскую социологию было огромно. Работы его вызывали сильный резонанс в ученом мире. Вокруг них разгорелись страсти и немалые споры.

Главное обвинение Уорнеру предъявлялось такое: его схема и результаты слишком специфичны. Объект его исследования – малый город – не типичен, и на этом материале нельзя делать выводы о социальной структуре США в целом.

Основная проблема, взволновавшая умы исследователей в связи с исследованиями Уорнера, – следует ли понимать классы или статусные группы в системе Уорнера как реальные образования, имеющие самостоятельное существование или просто как условные и произвольные категории, которые выделяются в непрерывном континууме.

Уорнер, по-видимому, считал свои классы реальными образованиями или «субстантивными» по природе. Однако, он говорит, что они «переходят друг в друга».

Леворадикал Чарльз Райт Миллс упрекал Уорнера в том, что он пользуется взаимозаменяемыми понятиями «экономическое положение», «могущество» и «статус», создавая «слова-паразиты» [3, с. 34–35]. Но это неверно. Уорнер начал исследование с гипотезы, что только экономические положения определяют основную структуру общины. Однако от нее пришлось отказаться, так как интервью продемонстрировали, что ранжирования, осуществляемые жителями города, основываются в значительной степени на других факторах. Уорнер сравнивает экономическое положение со статусом, а следовательно, он их различает. Обвинение в пренебрежении к эко-

номическим (в том числе и профессиональным) факторам в социальной стратификации, в недооценке их роли чаще всего выдвигается критиками Уорнера. На это Уорнер отвечает, что в своих исследованиях эти факторы учитывал, но считает их недостаточными для определения и объяснения классового положения.

Вот его собственное высказывание: «Экономические факторы имеют значение и важность при определении классового положения любого индивида или семьи, влияя на тип поведения, характерного для того или иного класса, и участвуя в создании формы нашей статусной системы. Но, будучи важными и необходимыми, экономические факторы сами по себе недостаточны для определения места отдельного индивида или семьи и для объяснения явления «социальный класс» во всей его полноте. Для того, чтобы получить высокое социальное положение, необходимо нечто большее, чем большой доход. Деньги должны превратиться в социально одобряемое поведение и предметы владения, а они, в свою очередь, должны превратиться в участие в совместных делах вместе с членами высшего класса и в признание с их стороны».

Наиболее обоснованно возразил Уорнеру Р. Мертон: он указал, что у Уорнера отсутствует временное измерение, исторический аспект, а именно в этом аспекте становится очевидным, что экономические факторы первичны, что они – предпосылка.

Но как раз многие критики считают заслугой Уорнера то, что он первый обратился к изучению современной структуры статусных групп и динамического воздействия статусного фактора на экономическое положение и жизненные шансы лиц, действующих в данный момент.

Упрек Уорнеру в том, что он недооценивает третье измерение стратификации – политическое, не лишен основания. Эта проблема у него осталась не концептуализированной, однако материал для ее исследования в работах Уорнера есть, и вопросы, связанные с нею, он затрагивает и разбирает (партийная система, система образования, стачка в Янки-сити; ассоциации и пр.).

IV. Заключение

У. Уорнер одним из первых попытался применить опыт социально-антропологического подхода, полученный им во время полевого исследования австралийских аборигенов, к анализу современного городского сообщества Запада. Он пришел к убеждению, что человеческая природа по существу всегда и везде одинакова, хотя поведение человека и претерпевает определенные метаморфозы под влиянием культурной среды. Уорнер использовал и взятый им из социальной антропологии метод включенного наблюдения и социально-антропологический категориальный аппарат, прежде применявшийся исключительно для описания и анализа примитивных

обществ [1, с. 631–639]. Этот подход – полезный эвристический инструмент, он позволил Уорнеру выработать свежий взгляд на современное общество, показать его в неожиданном ракурсе. Реакция была крайне противоречивой: одни исследователи его восторженно приняли, другие встретили его настороженно и скептически. Наибольшую известность приобрели работы Уорнера, посвященные анализу социальной структуры и социальной стратификации современного общества. Социальная стратификация рассматривается им как функциональная предпосылка существования современного индустриального общества, его внутренней устойчивости и равновесия. Полагая, что каждое общество имеет ту или иную «доминирующую структуру», связанную со «сквозной темой» соответствующей культуры, Уорнер считал, что в отличие, например, от австралийского общества, где сквозной темой является родство и связанная с ним мифология циклического обновления, а каркас общества формируется системой родственных отношений, в типичном современном американском сообществе Янки-Сити (и соответственно в американском обществе в целом) доминирующей культурной темой являются самореализация, достижение, успех, а основной организующей структурой общества – обеспечивающая реализацию этих устремлений система классовой стратификации. Огромное значение имеют результаты уорнеровских исследований, касающиеся различий в психологической мотивации и моделях поведения, которые интернализуются индивидом как результат социализации, пройденной им в конкретном секторе статусной иерархии.

Позиция в социальной структуре (или статус) определяется такими характеристиками, как уровень образования, род занятий, величина состояния и доход; принадлежность индивида к тому или иному классу находит выражение во всех сторонах его жизни (дружбе, знакомствах, участии в деятельности клубов и различных организаций, привычках, манерах поведения и речи, внешнем виде и т. д.). Уорнер разработал одну из первых систематических теорий социальной стратификации. Он предложил различать шесть социальных классов: высший-высший, высший-средний, высший-низший, низший-высший, низший-средний и низший-низший. Для эмпирического исследования классовой структуры им были разработаны методики измерения, получившие позже широкое применение: «индекс статусных характеристик» (ISC) и «оценка участия» (EP). В работе «Живые и мертвые» Уорнер, продолжая функционалистскую традицию Дюркгейма, Радклифф-Брауна и Малиновского, подверг исследованию символическую жизнь современного американского городского сообщества и предпринял попытку разработать общую социологическую теорию символизма, не потерявшую своего значения и сегодня.

Библиографический список

1. Уорнер У. Живые и мертвые. – М.: Университетская книга, 2000.
2. Гоффман Э. Преподнесение себя другими в повседневной жизни. – М.: КАНОН-ПРЕСС, 2000.
3. Миллс Ч. Р. Социологическое воображение. – М.: Издательский дом «NOTA BENE», 2001.
4. Warner W. L. The Status System of a Modern Community. – New Heaven, 1942.

СОЦИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ ДИЛЕММЫ ОТЧУЖДЕНИЯ И СВОБОДЫ: МОНОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Е. А. Метелева

Институт философии, социологии и права НАНА,
г. Баку, Азербайджан

Summary. In the article the most significant tendencies of a dilemma of freedom and alienation in sociopolitical movements of the present are considered. Immigration flows from The Third World countries, a role of an information society, Net-Work-Cetrie Warfare, ideology of conformism, ecological disasters, cause a qualitatively new step in transformation of social freedom and activation of various forms of alienations.

Key words: freedom; alienation; sociopolitical movements.

Широкая панорама различных уровней социальных свобод и контрастирующих с ними ареалов отчуждений обусловлена глобальными скачками, экологическими переменами, технологическими революциями, лавинообразно обрушивающимися на жизнь современного человека. Данная статья основана на монографическом подходе как одном из методов социологического анализа.

Дилемма отчуждения и свободы отражает жизнь общества во всех его нюансах и исторических изменениях.

Внешне кажется, что раз свободен – значит, независим. Однако владение свободой подразумевает существование и реализацию сложного набора социальных факторов, при которых индивид социализирован в пространство социума таким образом, что он способен выбирать себе для жизни необходимые блага цивилизации. Каждый из нас стремится к свободе от чего-либо или для чего-либо, но большей частью свобода становится для нас завоеванной реальностью. Мы добиваемся того, чтобы быть свободными. Однако вожденный избыток свободы не делает людей ни умными, ни свободными.

В первом приближении кажется, что для того, чтобы быть свободным, надо очень хорошо знать – что такое свобода. Теоретическое изложение определений только очертит границы научных употреблений понятия. Но в обыденной практике картина несколько

иная: заключенный, отпущенный на свободу, способен оценить первые мгновения свободы как величайший дар жизни или как именно то, без чего вообще невозможно жить на земле. Отсутствие свободы затрудняет у нас дыхание жизни вплоть до того, что может остановить его совсем. Страх потерять свободу ослепляет и в то же время открывает глубинные тайники души, о которых мало кто из нас догадывается в пространстве комфорта и тепла. Страх не просто угнетает, он способен уничтожить свободу, как будто она не имеет никакого смысла.

В действительности, знать, что такое свобода – очень трудно, потому что смысл свободы восходит к знанию истины. Добраться до такой вершины не каждому под силу, да и не каждый хочет знать, что есть истина. Но истина открывается всем, и, главное, так просто: в маленьком глотке свободы, в капле радости после долгого ожидания. Но распознать свободу и суметь отличить ее от того, что ею не является, – и жизни бывает одной недостаточно. И целые поколения бывают неспособны удержать свою свободу только потому, что не готовы понять – а для чего нужна им эта свобода?!

Знающий, что такое свобода, в сущности, тот же, что и не знающий. Феномен свободы ускользает от нашей власти. Не так-то просто распорядиться ею. Сущность свободы скрыта от нашего взора и, следовательно, рефлексивирует характер и силу судьбы. Что же это тогда за свобода, если она предопределена непреложными законами Провидения?!

Все находится во власти законов, и свобода не есть исключение. Знание законов предопределяет наши возможности жизни. Но наше нежелание любить ближнего и отсутствие стремления к наивысшей упорядоченности и гармонии взаимоотношений в дарованной нам свободе в каждом поколении оборачивается потерей социальных смыслов и разгулом дикого хаоса жизни.

Ведь как просто потерять свободу! Каждый в мгновение ока может оказаться там, где нет ничего, кроме сдавливающей горло пружины. Это еще и не смерть, но, может быть, это уже и не жизнь. Если удастся, то сразу можно охватить взглядом: какие ценности, достоинства и гордыни так рьяно защищались, во имя какой свободы? И вдруг оказывается, что мало что из всего этого имело хоть какой-либо смысл. Большею частью сжигалась свобода в ее широком пространстве и кажущемся бесконечном времени; сжигалась для создания пустоты формы, пьедесталом которой являлось отчуждение от истины. И здесь уже не имеет значения: в этом лично вина каждого из нас или нет. Главное то, что по таким законам социальной жизни, где сжигается свобода, и живет человек. Смысл такой жизни, как в концлагере, – ценится все, что имеет значение только сейчас, а что будет потом – не столь ценно; хотя и об этом все же приходится

задумываться, но только тогда, когда обстоятельства взрывают привычный уклад жизни.

Можно, конечно, сказать, что от словосочетания «отчуждение от истины» веет изысканиями в анналах книжной учености. Но пренебречь им нельзя. Многие светлые умы, достигающие высоких рубежей в научных знаниях и двигающие человечество по пути овладения законами природы, обращали особое внимание на тот факт, что принцип «Познай самого себя!» не востребован и отчужден от социальной жизни, тогда как социальный смысл идеи «Человек есть мера всех вещей существующих» образует строительный элемент каждого дня. Является ли такое положение вещей только стадией развития разума или оно представляет собой атрибут, т. е. ненарушаемый способ существования социально организованной природы человека?! Исход пока что один: свобода отчуждения есть отчуждение свободы от самой себя. Культивация формы неизбежно ведет к гибели человечества.

Под видом истины форма крадет свободу. Чем больше власти у формы, тем меньше свобода и тем сильнее слепота человеческого разума разрушает мир. Отчужденный от поиска самого себя каждый стремится к другому, но такому, кто сильнее его, чтобы приобрести его силу. Какие же неисчислимы катаклизмы порождает такое стремление. Бегущий под «крышу» сильного часто обречен на отчуждение от самого себя. Но так как всегда все приходит к своему неизбежному концу, то и одержимый властью сильного обязательно столкнется с самим собой: а что он приобрел для своей души?

Отчуждение и свобода образуют дилемму. Как структурные элементы данного взаимоотношения они закономерны. Каждый социум несет специфические формы их проявления, строит новые, видоизменяет или разрушает исторически добытые. Отчуждение и свобода – обязательные компоненты нашего мироощущения, социальной адаптации, индивидуализации и т. д. Но реализация данных способов нашего бытия обязана влиянию совокупности множества других факторов, среди которых выделяются актуальные и потенциальные в той или иной ситуации. Влияние определяющего фактора проявляется в выстраивании реализованной по качеству последовательности событий, актуализированных силой тенденциозности этого фактора. Совокупность негативных и позитивных факторов образует социальное пространство, в котором востребована та или иная модальность свободы и отчуждения.

С точки зрения биосоциального фактора феномен свободы непосредственно, вплоть до активации инстинктов, связан с поиском человеком наиболее комфортных условий существования, тогда как феномен отчуждения восходит к деструктивной функции резонанса. Фактор социального отчуждения – регистрирует неизлечимый недуг в жизни общества. Отчуждающийся резонирует различ-

ной степенью неудовлетворенности при приближении и столкновении с границами тех пространств, в которых он лишен тех или иных свобод. Мера приобретения – исполненности или неисполненности добытых свобод – бумерангом отражается на способах разрастания социальных уровней отчуждения. Общая социальная неустроенность, обусловленная тем, что люди не могут найти нормальные средства к жизни, получить достойное образование, помощь здравоохранения, агрессия националистических вспышек и т. д. – все это незамедлительно провоцирует внутренний рост различных форм отчуждения. Разрушающаяся социальная система – место гнездования болезненных проявлений неудовлетворенных человеческих потребностей.

Ближний Восток вступил сегодня в новую эпоху исторических перемен. Волны революционных протестов с конца 2010 – начала 2011 гг. захлестнули в кровавых бунтах Египет, Сирию, Ливию и т. д. Революции начинаются со всеобщей эйфории, а заканчиваются дикими погромами, бойнями, разрушениями не только городских инфраструктур, но и коллапсом целых государств. Мир сегодня живет в условиях сражения без линии фронта. И следующий удар может прийти неизвестно откуда. Экологические катастрофы, террористические взрывы, пиратские захваты, кровавые расправы спецсиловиков над манифестантами и т. д. – мир погрузился в состояние нервной тревоги и хаоса, провоцируемых победным шествием мирового финансового кризиса. Войны, голод и безработица вызывают усиленные потоки миграции населения слабо развитых стран, что приводит отчужденных от социальной и интеллектуальной свободы людей к истерии и осаде инфраструктуры и периферии постиндустриальных держав. Свобода от нужды как жизненно определенная необходимость действительной свободы вызывает широкую экспансию несвободных людей овладевать пространством цивилизованных государств.

Для стран третьего мира определилась система партикуляризации, обусловленная, прежде всего, возникновением новых пространственных границ с принудительной системой таможенных правил. Слабо развитые национальные государства отчуждаются или вытесняются из глобальных трансферных финансовых потоков, ограничивается свобода передвижения населения во внутреннее пространство индустриально развитой социальной системы, а также усиливается процесс выдавливания гастарбайтеров из инфраструктуры и периферии богатых государств за пределы их социальной системы. Развитие глобальных финансовых рынков обусловлено ростом межнациональных корпораций, которые усиливают свое агрессивное доминирование над слабыми национальными экономиками. Периодически повторяющийся кризис глобальных финансовых рынков ударяет по мировому сообществу. Странам третьего мира

приходится очень трудно выбираться из проваливающейся зоны кризиса экономически и экологически разрушающихся пространств. Миграционные потоки беженцев из стран третьего мира в пространстве постиндустриальных стран встречаются с качественно иными трудностями в организации своих жизненных устоев. Без преодоления сложностей техногенного уровня жизни и адаптации к доминантным нормам господствующих институтов невозможно добиться каких-либо свобод, как реализации собственных интересов.

Здесь возникает вопрос: как могут люди отличать истинную свободу от ложной в условиях, когда они сами несвободны? Феномен «Пещеры Платона» указывает на существование фактора иллюзии, интеллектуальной и духовной слепоты в понимании мира несвободным человеком. Вырываясь из нищеты или из колеса тяжелых условий жизни, вступая в лоно использования демократических свобод, человек начинает считать себя чуть ли не богоизбранным, т. к. ему повезло преодолеть систему барьеров третьего мира. Эйфория «пира во время чумы» дает себя знать в рождении ложного сознания, подкрепляемого культивацией социумом ложных потребностей индивида.

С одной стороны, не требует доказательств очевидный факт, что постиндустриальное общество ориентируется на систему оптимальных принципов, способствующих свободному развитию общества. Экономическая свобода индивида здесь нацелена на освобождение от национальных ограничений и выход на международные рыночные связи. Высокий жизненный уровень средних слоев населения исключает тотальную борьбу за существование или заработок только на кусок хлеба. Политические свободы дают возможность каждому быть равным среди других индивидов высокоразвитых стран. Интеллектуальная свобода обуславливает законное право на хорошо оплачиваемый труд, необходимый отдых, полноценное образование и здравоохранение. Несомненно, исторически добытые свободы имеют свой *status quo* в современном мире. Тем не менее социально организованное движение вперед не является механическим перемещением, но имеет свои внутренние механизмы постоянных изменений, которые накапливаясь, однажды способны преобразить всю систему позитивных социальных приобретений в определенном направлении.

Речь идет о том, что именно фактор свободы подвержен влиянию внутренних противоречий, сопутствующих социальному развитию. Неизбежно возникающие альтернативные тенденции общественного развития могут провоцировать процесс торможения в утверждении социальных свобод, а также насаждение таких материальных и культурных потребностей социума, которые рекрутируют архаичные способы борьбы за существование, взывающие к откровенно животным инстинктам. Индустриально развитое общество,

как и социум, пребывающий в нищете, в той или иной мере, встречается с насилием, репрессиями, несправедливостью и в том или ином виде, с фактором нарушения социальных свобод. Более того, чем выше уровень техногенного развития цивилизации, тем сильнее возможно агрессивное тотальное манипулирование сознанием индивида и тем сложнее процесс утверждения социального смысла для индивидуальных свобод.

С другой стороны, интересы господствующих социальных институтов обуславливают доминирование потребительских норм, идеологии конформизма, а также способствуют поглощению индивидуальных свобод средствами массовой культуры и культивируют стандарты общественного мнения. Вездесущие образцы рекламных роликов, сексуально-эротические фильмы и шоу-программы, удачливые герои блокбастеров, показывающие, как надо «братъ быка за рога», чтобы тебя не потеснили на дороге жизни, и т. д. – вся эта индустрия выполняет заказ социальных доминантов, господствующих институтов в экономике и культуре. Ложные потребности вызываются рекрутированием ложных интересов, формируются под воздействием таких внешних сил, изменение и контроль над которыми совершенно недоступны для отдельной личности. Спонтанное воспроизводство индивидом навязываемых ему потребностей не ведет к освобождению от замкнутого круга, в котором рождаются стереотипные интересы и личности, отождествляющие себя со способом своего бытия. Отчужденные от поиска индивидуальной автономности и идентифицирующие себя с системой приобретенных социальных благ, люди тем самым поглощаются формой ложного сознания. И в этом смысле освобождение неотделимо от процесса осознания своего рабства. Но люди, сами потакающие превращению себя в объект успешного и продуктивного манипулирования, не могут преодолеть барьеры собственной несвободы. Их жизнь формируется и определяется окружающими их вещами и социальными запросами. Потребители прирастают душой к автомобилю, бытовой технике, обстановке квартиры; руководители организаций отождествляют себя с маской исполнителя интересов Организации, часто заменяя системой операциональных коммуникаций свою ответственность перед совестью.

Современные способы развития технологий, которые в свою очередь образуют новую технологическую реальность постиндустриального общества, вторгаются в жизненное пространство индивида, привязывая его социальные потребности не только к производимому обществом рынку продуктов потребления, отдыха и развлечений, но и создавая интеллект технологически просвещенного потребителя.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Л. И. Найденова, Л. Н. Федотов

Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия

Пензенский филиал Российского государственного
социального университета, г. Пенза, Россия

Summary. This article discusses the various interpretations of the concept of social capital in the Western and Russian sociology. Examines some of the features of social policy as a means of building social capital.

Key words: social capital; social policy.

По мнению ряда исследователей, социальный капитал – это интегральная характеристика, включающая материальные ресурсы (земля, дома, деньги) и символические ресурсы (образование, членство в организациях, почетные знаки, титулы, репутацию и другие нематериальные активы). Все эти ресурсы принадлежат отдельному человеку, сети людей или ассоциациям. Такая универсализация понятия «социальный капитал» уступает место более специализированным трактовкам социального капитала путем введения понятий натурального, человеческого, культурного и символического капитала [1, с. 25–26].

Французский социолог П. Бурдьё рассматривает капитал в трех измерениях: как экономический, культурный, социальный. Он считает, что социальный капитал создан из социальных обязательств и взаимоотношений. Это – инструмент актуальных и потенциальных ресурсов, которые вместе составляют институционализированные отношения, построенные на взаимных связях. Члены групп обладают собственным капиталом, из которого им позволено брать кредиты [2, р. 21]. Под кредитами понимаются не столько финансовые заимствования, сколько оказанное содействие, помощь и влияние. Социальный капитал – это коллектив с установленной долей ответственности между его членами. П. Бурдьё считает, что социальный капитал – это вклад членов господствующего класса (группы или сети) с целью поддержать воспроизводство групповой сплоченности и сохранения господствующих позиций.

В отечественной социологии социальный капитал понимается как включенность в норму отношений, обеспечивающих доступ к ресурсам других акторов (или более эффективное использование собственных ресурсов с их помощью), что способствует наращиванию совокупного капитала и углублению неравенства в обществе [3, с. 24–35]. Человеческий капитал включает как количественный размер труда, используемого в производстве, и объем знаний, так и умения, которыми обладают трудовые ресурсы.

В результате анализа данных понятий представляется возможным дать такое определение социального капитала как одной из разновидностей внеэкономического. Это – накапливаемый ценностный и институциональный ресурс, который включен в процессы воспроизводства и возрастания ценностей, общественных связей, доверия, развития личности и культуры путем взаимной конвертации (преобразования) своих разнообразных форм, включая и экономические, которым отводится определенное место, подчиненное другим формам капитала.

При этом социальный капитал имеет ценностную составляющую (ценности – социальные, культурные, социально-психологические, цели – стратегические и тактические) и институциональную составляющую (общественные связи в пределах семьи, малых социальных групп и в пределах социальных общностей, а также социальные нормы и социальные отношения – разные степени доверия, сотрудничества и согласия).

Социальный капитал региона отличается от социума в целом, а культурный капитал – от культуры как таковой. Социальный капитал – это не все общество, а его активная часть, установившая взаимосвязи, основанные на доверии, сети взаимодействия, работающие на общество в целом, т. е. все то, что можно конвертировать в экономический и человеческий капитал.

Человеческий капитал, как сейчас принято считать, включает характеристику потенциала и ресурсов человеческого развития. Человеческий капитал включает интеллектуальный капитал. Его роль возрастает при переходе от индустриальных обществ к постиндустриальным, где знание начинает играть решающую роль. Человеческий капитал важен при проведении инноваций и любого обновления. Он сопровождается управленческими акциями и организационными мероприятиями.

Можно предположить, что наибольшие возможности такой конвертации имеются у слоев и общностей с высоким статусом и в обществе, и в данном региональном социуме. Для них будут характерны более высокие вероятности социальной мобильности, распределения собственности и власти. Это, в свою очередь, дает большие возможности для более высоких доходов, повышения собственного уровня жизни, по сравнению с общностями, занимающими более низкие статусы. Получается своеобразная стратификация воспроизводства регионального социума. Она выражается в том, что воспроизводство слоев и общностей регионального социума с высокими статусами имеет лучшие условия, чем слоев с низкими статусами. Это прослеживается и в социально-демографическом, и в территориальном аспекте. Большие возможности образования и приращения культурного и интеллектуального капитала имеются у групп с высокими социальными статусами, дающими доступ к соб-

ственности и власти. В процессе формирования и приращения этих двух форм складываются и укрепляются социальные связи, составляющие основу социального капитала.

У индивидов и слоев с низкими социальными статусами – совсем иные возможности. У них практически нет возможностей наладить социальные связи с представителями высших слоев, выступая со своей инициативой. Такие возможности создаются только, если первые индивиды попадают в сложные жизненные ситуации, с которыми они не могут самостоятельно справиться, и вынуждены обращаться за помощью, но не всегда ее встречают.

Доверие как образец отношений складывается, если удастся получить эту помощь. Такое расхождение в образовании социальных связей, рост недоверия большинства слоев общества к правительственным структурам, в том числе в регионах, возникают на основе того, что социальная политика в российском обществе является довольно противоречивой. В сферах образования, социальной защиты, здравоохранения разрабатывается много управленческих решений, целевых программ, которые по форме выглядят эффективно. Но на деле эти решения оказываются трудно реализуемыми. За период с 1995 по 2004 гг. федеральные органы исполнительной власти приняли 248 документов, содержащих нормативные положения стратегического характера. Но, как отмечает О. В. Анчишкина на основе анализа документов и программ развития, оказалось, что действующие стратегии социально-экономического развития – это преимущественно информационные продукты, изначально не обладающие формализованным объемом административных, нормативно-правовых, финансовых и организационных ресурсов, которые на практике должны закрепляться за этой или иной формой экономической политики [4, с. 25].

Новые определения появились в последнее время. Л. С. Жгун считает, что социальный капитал – это одно из базисных понятий концепции института социально-педагогического образования как фактора развития региона. В общесоциальном плане оно обозначает конкретный ресурс, одно из институциональных преимуществ территории. Основой социального капитала является капитал человеческий, который Л. С. Жгун рассматривает как совокупность человеческих способностей, дающих возможность их носителю получать доход. Человеческий капитал является главным продуктом системы социально-педагогического образования на территориальном уровне и выражается в имеющемся и приобретаемом каждым участником образовательного процесса запасе знаний, навыков, мотиваций, профессиональных компетенций [5, с. 158].

Анализ всех трактовок, сформулированных к 2009 г., позволяет определить социальный капитал как основу формирования социальных сетей, необходимых для конструирования и преобразования

социальных отношений, воспроизводимых во времени и пространстве, обеспечивающих агентам сетей материальную или символическую прибыль [6, с. 341].

Реализация социальной политики является одним из важных направлений формирования политического капитала. При этом важное значение имеет учет региональных особенностей современного российского общества.

Разработка и реализация целевых программ социально-экономического развития региона с учетом специфики региона и особенностей формирования и среды обитания регионального социума представляют эффективный механизм формирования внеэкономического (в данном случае социального) капитала на уровне региона. Основными факторами при этом являются:

– создание доверия населения к реализации таких программ в русле социальной политики;

– привлечение населения региона (особенно в сельской местности) к реализации программ с созданием для этого соответствующих материальных возможностей;

– создание положительного отношения к социальным действиям по совместному участию в реализации программ у представителей разных социальных слоев.

Условием реализации социальной политики в обществе становится его информатизация.

Государственная политика в области информационных ресурсов должна предусматривать решение следующих задач (среди других): расширение и укрепление информационных связей между общественными структурами, укрепление доверия, общественного согласия и повышение заинтересованности в коллективных действиях [7].

Библиографический список

1. Социальный капитал как фактор неравенства // *Общественные науки и современность*. – 1994. – № 4.
2. Цит. по: Van Lin. *Social Capital. A Theory of Social Structure and action*. – Cambridge, 2001.
3. Тихонова Н. Е. Социальный капитал как фактор неравенства // *Общественные науки и современность*. – 2004. – № 4.
4. Анчишкина О. В. Государственные стратегические программы социально-экономического развития: состояние и перспективы // *Проблемы прогнозирования*. – 2005. – № 6.
5. Жгун Л. С. Социальный капитал в региональном педагогическом образовании // *Социально-гуманитарные знания*. – 2008. – № 6.
6. Утина М. С. Социальный капитал как ресурс антикризисной стратегии: региональный аспект // *Социально-гуманитарные знания*. – 2009. – № 4.
7. Электронный ресурс. – URL: http://www-sbras.nsc.ru/win/laws/russ_kon.htm. (дата обращения: 08.09.2011).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

К. Я. Аббасова
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. The sociological approach in research of problems of philosophy and sociology assumes, first of all, gathering of the necessary information on a problem, and also working out of methodology of the analysis, and, more already – techniques in certain directions of the specified disciplines. Here it is possible to consider the relation to meaning of the life, to environmental problems, to cultural values, to the status of the philosopher in a society etc. obtained data can serve as well as a teaching material.

Key words: sociological research; educational process; philosophy; sociology.

В процессе преподавания философии и других общественных дисциплин в Бакинском государственном университете и других вузах я сталкивалась с такими трудностями, как осознание сущности этой науки. Для преодоления различных методических трудностей мною в различные годы проводились всевозможные опросы среди студентов, в особенности старших курсов: они более зрело подходили к содержанию читаемых им спецкурсов.

Я выступала перед ними, прежде всего, как поборник философского самосознания – этого уникального творения человеческого бытия, как защитник прав этой формы мировоззрения, научного направления, заложившего основы всего человеческого существования.

Другой вопрос, который необходимо было освоить как студентам, так и нам, – это общие представления о культуре, и прежде всего, об экологической культуре. Культура есть достояние человечества, благодаря которому мы становимся ближе друг к другу и природе, поскольку развитие культуры связано с нашим сознанием и целенаправленной деятельностью. Философия также создана человеческим разумом, тесно связана с самопознанием и самосознанием. Это размышление человека о себе, о мире и о своем отношении к этому миру.

Все это помогает нам выжить, стать добрее, крепче, разумнее. Неоднозначно можно оценить путь развития философии в истории социальной мысли, так же, как и сегодняшнее ее состояние. В этом смысле исследование развития философского самосознания в рамках современной культуры, понимаемой как знаково-символическая система, поможет определить дальнейшие пути развития самосознания.

Отношение философии к культуре имеет много аспектов, поскольку сама культура, являясь совокупностью социальных институтов, отражает в себе всю историю человечества, систему сложивших-

ся философских знаний и форм применения их на практике (в данном случае речь больше идет о духовно-культурной практике). Системный подход создает возможность комплексного анализа в исследовании путей воздействия философского мышления на становление социальных институтов, ценностей и стереотипов, их составляющих.

Данная проблема в отдельности, применительно к различным институтам, рассматривалась довольно подробно. В частности, предметом пристального внимания были философские проблемы науки, религии, искусства.

Научную деятельность исследователей проблем философии в культуре можно условно разделить на несколько подгрупп, в соответствии с тематикой их исследований:

1. Изучение проблем философского самосознания в составе форм жизнедеятельности, различных компонентов культуры. Это – все сферы человеческой деятельности, такие как литература, язык, искусство, религия, образование, наука, право, политика, быт, семья, экология и т. д. В настоящее время данное направление философских исследований – наиболее популярное и представительное, имеется много публикаций.

2. Изучение проблем формирования и развития философских идей как самостоятельного духовного явления в составе культурных институтов, прежде всего науки, религии, искусства.

3. Исследование общенаучных теорий – синергетики, общей теории сложных систем, глобалистики, экологии, оказавших влияние на развитие философии.

4. Исследования в сферах знаний, пограничных с философией, обращающихся к тем же мировоззренческим проблемам, – это сферы искусства, религии, оккультных наук.

5. Исследования предпосылок и условий формирования философских идей как таковых.

Соответственно указанной классификации нами была определена степень разработанности изучаемой проблемы в современной научной литературе.

Отметим многообразие подходов к проблеме в связи с многозначностью самого понятия «культура», но в основном речь идет о духовных аспектах культуры (религиозных, эстетических, нравственных, политических), об особенностях ее развития в условиях глобализации и т. д. Все эти исследования берутся в философском аспекте, следовательно, затрагивают проблемы взаимовлияния философских идей и культурных традиций в явном или неявном виде, хотя систематизировано проблема философии как социально-культурного явления в вышеуказанных исследованиях в Азербайджане не изучалась.

Необходимо также рассматривать проблемы формирования культуры как средства становления социальности, думается, что

здесь необходимо взять за основу семиотическое, символическое толкование культуры, подобное толкование заложено еще Фердинандом де Соссюром.

Однако еще хочу напомнить слова Канта о том, что «культура – это путь из мира природной необходимости в царство нравственной свободы и внутреннее достоинство человека». Он определил понятия «внешней (воспитание, удовлетворение простейших потребностей) и внутренней культуры (собственно культуры – достижения внутренней свободы человека). Деятельность представителей внутренней культуры – гениев и талантов – является критерием прогресса в культуре».

Среди современных толкований сущности культуры нас больше всего привлекает постмодернизм. Постмодернистские принципы философского маргинализма, открытости, описательности помогают более четко обрисовать процессы в современной культуре.

Известно, что наиболее существенным философским отличием постмодернизма является переход от классического антропоцентрического гуманизма к современному универсальному гуманизму, чье экологическое измерение обнимает все живое – человека, природу, Космос, Вселенную.

Я думаю, что одной из главных задач наших ученых, писателей, журналистов, деятелей искусства должна быть программа по пропаганде общечеловеческих ценностей в рамках четко разработанной социальной политики по воспитанию подрастающего поколения. Для этого следует поднять уровень преподавания всех дисциплин в средней и высшей школе, в работе средств массовой информации и пропаганды приоритетами должны быть общечеловеческие ценности, а служители искусства должны на целую голову поднять уровень своей деятельности.

Таким образом, социологический подход в исследовании проблем философии и социологии предполагает, прежде всего, сбор необходимой информации по проблеме, а также разработку методологии анализа и, более того, – методики по определенным направлениям указанных дисциплин. Здесь можно рассмотреть отношение к смыслу жизни, к экологическим проблемам, к культурным ценностям, к статусу философа в обществе и т. д. Полученные данные могут служить также и учебным материалом.

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

Т. М. Алиева

Институт философии, социологии и права НАНА,
г. Баку, Азербайджан

Summary. The religious consciousness is one of forms of public consciousness, is connected with religious practice, and consists of level of ordinary thinking, the emotional world and scientific representations. At all levels the technique of consideration of problems will differ. It is necessary to notice that religious institute, being one of the most ancient, always drew attention of researchers, special it is necessary to name here the medieval period in Europe, the period of the Muslim Renaissance in the Muslim East etc.

Key words: religious consciousness; sociological researches; structure of religious consciousness.

Одним из существенных направлений в социологической практике является исследование проблем религиозного сознания. Имеется обширная научная литература в данном направлении. Религиозное сознание является одной из форм общественного сознания, связано с религиозной практикой, состоит из уровня обыденного мышления, эмоционального мира и научных представлений. На всех уровнях методика рассмотрения проблем будет различаться. Следует отметить, что институт религии, являясь одним из древнейших, всегда привлекал внимание исследователей, особо следует выделить в этом отношении средневековый период в Европе, период мусульманского Ренессанса на мусульманском Востоке и т. д.

В отличие от тех, которые хотят связать происхождение религии с мышлением человека, есть те, кто пытаются показать, что некоторые его формы связаны с божественностью. Отсутствие однозначного взгляда на генезис религий можно увидеть и по позициям в исследовании различных сфер при исследовании религии. Так, проблема классификации различных религий, основанных на различной системе верований, и сегодня является открытым вопросом. Прежде всего, здесь важны конкретизация понятия религии и определение того, какая система представлений и верований называется религией; однако все это является достаточно спорным. И с этой точки зрения, обращаясь к любой литературе (научной, религиозной и т. д.), мы встречаемся с отсутствием там однозначного отношения к религии, в том числе к системе религиозных верований и представлений. Здесь в первую очередь следует подчеркнуть, что объяснения, направленные на определение понятия религии, являются несовершенными и больше основываются на обобщении определенных примет.

По некоторым объективным причинам, например, факт отсутствия понятия «религия», присущего одной группе цивилизаций, у других цивилизаций и вдобавок то, что «...многие языки даже не имеют слова “религия”» [1, с. 69], является еще одним признаком, который оставляет открытой указанную проблему. С этой точки зрения в современном религиоведении считается, что несколько тысячелетий истории человечества составляли период атеизма, этому времени соответствуют четыре археологические культуры. Г. А. Гулиев и А. С. Бахтияров писали, что «в этот период уровень производительных сил и экономического развития был настолько низким, что желания людей не выходили за пределы размышлений о добыче еды и обеспечении своего проживания».

В указанные периоды религия и нравственность не имели современного смысла, и то, что они в те времена не существовали, обосновывается и археологическими находками. Здесь господствовало мировоззрение, сформированное не индивидуальным сознанием, а именно коллективным сознанием. Доказательством тому может служить то, что встречающиеся среди находок, относящихся к этому периоду, женские статуэтки, как правило, изображались без лица. Поэтому в этот период характерное для коллективного мировоззрения людей религиозное сознание, будучи на уровне обычного сознания, выражало себя в таких первобытных верованиях и представлениях, как анимизм, колдовство, тотемизм и фетишизм.

А в религиоведении эти первобытные религиозные представления и верования, называемые обычным религиозным сознанием, и их естественные основы, связанные с имманентными законами человеческого интеллекта, рассматриваются в связи с их привязанностью к социально-естественной среде. И. Яблоков, характеризуя обычное религиозное сознание, пишет, что «на этом уровне эмоции – чувства и наслаждение играют доминирующую роль, сознание приобретает образные формы» [3, с. 13]. Самым главным признаком такого религиозного сознания является то, что оно эволюционирует и развивается как исторический процесс. Именно на такой стороне религиозного сознания сосредоточивается внимание в сфере религиоведения.

Если мы обратимся к содержанию религиозного сознания с этой точки зрения, то сможем увидеть, что оно в основном как одна из форм общественного сознания больше определяется на основе религиозного опыта. В сфере философии религии и психологии религии проблема религиозного сознания, исследуемая в рамках религиозного опыта, выражает абстрактные подходы различных философов.

Как отмечают исследователи, «являясь комплексной дисциплиной, религиоведение использовало различные методы познания – философские, культурологические, общенаучные. Сосуществуя в ре-

лигиоведении, они превратились (или превращаются) в специфические подходы и принципы религиоведения. Каузальный подход изучает причинно-следственные отношения явлений религии и взаимодействующих с ней феноменов. Принцип историзма, исходя из единства исторического и логического, позволяет понимать религию как развивающееся явление. Типологический метод, представляя возможность деления и классификации изучаемых явлений по определенным признакам или основаниям, дает возможность познавать религию с помощью идеальных и конкретно-исторических типов. Системный и структурно-функциональный подходы позволяют изучать религию как динамичную систему или подсистему общества, культуры, понимать ее структуру и особенности функционирования. Культурологический подход дает возможность рассматривать религию в качестве фундаментального артефакта духовной культуры, взаимодействующего с другими, и создавать модели взаимодействия религиозной и светской культуры согласно логике парадигмы» [4].

В целом проблемы религиозного сознания являются достаточно актуальными для исследования, в том числе и в Азербайджане.

Библиографический список

1. Самыгин С. И., Нечипуренко В. Н., Полонская И. Н. Религиоведение: социология и психология религии. – Ростов-н/Д: Феникс, 1996.
2. Яблоков И. Основы религиоведения: учеб. для вузов. – М.: Высш. шк., 2004.
3. Религиоведение / под ред. М. М. Шахнович. – СПб.: Питер, 2009.
4. Дик Петр. Основы религиоведения. – URL: <http://www.hrono.ru/>

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

К. М. Асадпур
Институт Даниш, г. Ахар, Иран

Summary. On the basis of sociological research specialists and planners are trying to modernize the education system to provide early education, which is one of the components that accelerate the development of the world. Further development of the education system due to the complex approach to the work of schools here work should directed and controlled also by sociologists and psychologist.

Key words: sociological approach; the study of the educational process; the main directions of sociological research in the school; information and communication technologies; a sociological survey; observation; experiment and psychological tests.

Известно, что педагогические технологии совершенствуются изо дня в день, и в этом смысле социологические исследования эффективности применения этих технологий будут способствовать

дальнейшему улучшению качества обучения и социализации личности. Развитие информационно-коммуникационных технологий определяют изменения в области человеческого общения, стиля управления, бизнеса, экономики, политики и образования. Изучение передового опыта, основанное и на возможностях социологического подхода, ведется и в иранских школах с помощью специалистов и самих преподавателей.

К примеру, известно, что сегодня информационно-коммуникационные технологии выполняют важную роль в учебном процессе. Сюда входит электронно-виртуальное обучение, компьютерное обучение, а также интернет и мобильные телефоны.

Драматические изменения в тысячах новых обществ сопровождались ускоренным движением мира в направлении получения информации, прогресса науки, техники, стремлением покорить нанотехнологии – все это становится бесспорной реальностью. С уверенностью можно сказать, что сейчас научно-технические информация и коммуникационные технологии изменяют весь мир. Эти величайшие достижения научного потенциала могут сыграть ключевую роль в развитии индивидуального и коллективного взаимодействия, а также социального, экономического, культурного и политического прогресса.

В настоящее время развитие информационных технологий имеет особое влияние на большинство стандартов в сфере занятости, образования, торговли, питания, политики, общественной жизни в целом. Росту и разработке массовой информации в широком диапазоне способствуют средства связи электронно-информационных технологий, таких как компьютеры, спутниковая связь, мировая сеть Интернета (Internet World Wide Web). Новыми способами чаще всего пользуются дизайнеры, проектировщики, менеджеры, руководители, и система образования также должна признать новую информационную технологию и влиять на то, чтобы все учреждения государственных образовательных фондов пользовались новой системой.

Система образования является одной из сфер, находящихся под сильным влиянием ИКТ. Влияние новых концепций и парадигм на процесс обучения, таких как виртуальное преподавание, электронное обучение, компьютерная подготовка, интернет, мобильные телефоны, а также дискуссии по поводу информационно-коммуникационных технологий являются объектом исследования социологов.

Не существует никаких сомнений в том, что информационно-коммуникационные технологии в настоящее время влияют на учебный процесс, расширяют способности производства, представляют возможности записи, поиска и обработки информации.

Этот новый подход, основанный на образовательной технологии для развивающихся стран, является возможностью расширения доступа к информационным ресурсам, повышения качества образования и предоставления мощных инструментов развития формальных и неформальных возможностей в области образования для этнических меньшинств, женщин, девушек, взрослых, богатых, бедных, работников, сотрудников с финансовыми трудностями.

Таким образом, сегодня мир нуждается в исследованиях мобильного обучения тоже. В качестве объекта изучения на сегодняшний день выступают:

- технология отправки и получения сообщения;
- миниатюрные технологии (портативные и элегантные устройства);
- технология накопления (хранения информации).

Кроме того, социологами активно исследуются процессы, связанные с функциями технологий массовой передачи информации и средств общения:

- 1) интерактивное и индивидуальное общение, взаимодействие, вопросы и немедленные на них ответы;
- 2) сбор и сохранение информации, частный информационный обмен;
- 3) асинхронность, быстрое планирование и т. д.

Разрабатываются также методики по изучению характеристик обучения с использованием мобильных технологий. В настоящее время в 80 странах выпущено около 309000 мобильных книг. Разработки в этой области свидетельствуют о том, что посредством мобильного каждый студент может узнать все новости, школьную стенограмму, а также преподавательскую деятельность в школе. Однако насколько эффективно подобное обучение – можно определить при помощи особых методик исследования, в том числе при помощи средств когнитивной психологии.

Некоторые директора школ утверждают, что новая мобильная технология является помогающим инструментом в образовании, и мы должны прийти к его использованию в школе, что будет способствовать также большему интересу учащихся к процессу обучения. Задачей, стоящей перед школьными исследователями, является не только определение уровня усвоения новых знаний, но и воздействия новых технологий на интеллектуальное развитие детей, а также на их личностные характеристики, связанные с характером и общим развитием.

Понятно, что грамотность не ограничивается только письмом и чтением, помимо этого, дети должны ознакомиться с обучением с помощью изображения и звука. Сегодня, к примеру, в Китае преподавание английского языка и математики идет с помощью мобильных телефонов. Еще одно преимущество этого средства коммуника-

ции в сфере образования то, что мобильные книги в классе обеспечивают путешествие вне учебной среды, и это является более эффективным обучением.

На основе социологических исследований мобильного мира в 2007 году в Индии было доказано, что мобильное обучение на 2,7 % оказалось более эффективным и является стимулом к изучению нового, было доказано, что при помощи мобильного обучения сохранение узнанного в памяти является более эффективным.

Доказано, что 62 % учащихся заинтересованы в получении обучения при помощи мобильной связи, к тому же мобильное обучение помогает студентам поддерживать связь между собой и помогать друг другу в процессе обучения.

Исследования о практической пользе мобильного образования, проведенные в Японии, доказали, что мобильное обучение способствует прогрессу, и в настоящее время в Японии мобильные технологии активно внедряются в сферу образования. Большинство школ и учреждений образования уже используют эту систему, поскольку она обеспечивает более быстрый путь к успеху и в отличие от традиционного обучения не ограничивается местом и временем.

Исследования, проведенные в Иране, показали, что традиционное обучение не может идти параллельно с развитием мировой технологии, вот почему люди вместо обычной подготовки предпочитают постоянное обучение, которое возможно всегда и везде. Необходимые знания для детей, молодежи и даже взрослых стали более доступными и скоростными, что также приводит к нежеланию людей получать образование по стандартной системе обучения. Имеется тенденция к получению более престижного образования как внутри страны, так и за рубежом.

На основе проведенных социологических исследований специалисты и планировщики пытаются модернизировать систему образования, обеспечить раннее образование, что является одним из компонентов, ускоряющих развитие мира.

Дальнейшее развитие системы образования связано с комплексным подходом к деятельности коллективов школьных образовательных учреждений, чья слаженная работа должна направляться и контролироваться в том числе и с помощью социологов и психологов.

Библиографический список

1. Бехешти Захра. Роль информационно-коммуникационных технологий в мобильном обучении. Тегеран, 2006. – URL: <http://andishehadarkalam.blogfa.com>
2. Мольк Ас-Садат Бехешти. Развитие информационного общества. Тегеран, 2009. – URL: www.ayandeh.com
3. Пехлу-заде Абдулхамид. Международная конференция по подготовке мобильных кадров. Тегеран, 2007. – URL: www.M-learminy.ir

4. Шекари Аббас. Электронное обучение. Кашанский университет, 2007. – URL: <http://www.kashanu.ac.ir>
5. Шокр хан Юнис. Информационные сети и коммуникационные технологии. 1383. – URL: www.Lritri.com
6. Киани Масуд. Мобильное обучение в Корее. 2008. – URL: www.Kianionline.com

ПРИМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ

Л. И. Найденова, О. С. Алимова, Н. Н. Николина
Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия

Summary. This article discusses the microsociological conceptions of sociopsychological character, in which social relations are examined through the perception and understanding of the representatives of different social groups, in studies of the social institution of education in Russia.

Key words: sociopsychological methods; sociotypes; education.

В социологии образования уже не первое десятилетие идет процесс формирования внутриотраслевых направлений. Следует согласиться с тем, что в современной отечественной социологии образования ядром, задающим предметное единство отрасли, являются научные представления о структуре и функциях социального института образования, а также о социальных отношениях субъектов образования, характеризующих состояние и развитие этой социальной системы [1, с. 38]. Тематика научных статей и защищенных докторских диссертаций позволяет отметить, что системный и институциональный подходы определяют содержание концепций и исследований образования разных уровней. Довольно распространенным остается макросоциологический подход, адаптированный к современным российским условиям. Исследования образования как социального института во многом способствовали пониманию изменений в социальной структуре современного российского общества и современных социальных процессов в нем. При этом все больше утверждается и другой подход, который можно назвать микросоциологическими концепциями социопсихологического характера, где социальные отношения исследуются через восприятие и понимание представителей отдельных социальных групп. Это восприятие и понимание способствуют конструированию социальных отношений, характерных для всего общества, но воспроизведенных в какой-либо социальной группе с учетом особенностей именно этой группы.

Взаимосвязь многих научных исследований с педагогическими проблемами, применение междисциплинарного подхода позволяют сделать вывод о практической востребованности результатов исследований в сфере социологии образования.

Новые закономерности, которые еще пока ждут дальнейших исследований, – это изменение ценностного отношения к получению образования в структуре ценностей личности; формирование рынка образовательных услуг, которые всегда оказываются востребованными, несмотря на меньшую востребованность выпускников со средним или высшим профессиональным образованием на рынке труда.

В этом плане представляют интерес исследования социального поведения участников образовательного процесса в высшей школе, т. е. студентов и преподавателей как представителей социальных групп (поведенческие риски студентов; готовность преподавателей к инновационным преобразованиям в высшей школе; социальный портрет современного студенчества). При этом представляется перспективным новое научное направление, которое сложилось на основе междисциплинарного подхода к научным исследованиям. Это – соционика.

Соционика изучает типы психоинформационных систем (человек, коллектив, этнос, государство) и взаимодействия между ними. Соционика как научное направление явилась развитием теорий строения психики, у истоков которых стояли две гигантские фигуры в психологии XX века – Зигмунд Фрейд и Карл Юнг. Всего в соционике рассматривается 16 типов информационного метаболизма, т. е. соционических типов.

Соционический тип (психосоциотип, социотип, тип информационного метаболизма) человека – это тип психики человека, который определяется степенью осознанности информации, получаемой человеком о разных аспектах мира. Социотип определяет способы получения и обработки информации, возможности человека при взаимодействии с окружающей действительностью, его сильные и слабые стороны.

Исследование с помощью соционических методов и обоснований представляется перспективным, например, если предметом исследования является становление профессионального определения студентов вуза, которое происходит в течение образовательного процесса и является результатом выполнения социальных функций института образования.

Целью исследования, проведенного в 2011 г. среди студентов ПГТА (специальность «Профессиональное образование (по отраслям)»), является изучение содержания и классификации социотипов студентов специальности «Профессиональное обучение (по отраслям)».

Объектом исследования является личность студента вуза в педагогическом процессе. Предмет – социотипы личности студентов как фактор познавательной активности студентов в педагогическом процессе.

Была сформулирована гипотеза: в группе существуют разные психосоциотипы личности, которые могут влиять на учебную деятельность учащихся в учебном процессе. Возможно, что существует корреляция (соответствие) между психосоциотипами личности и групповыми ролями.

Метод исследования – психологическое тестирование. Методики: цифровой тест «Социотип» (В. Мегель и А. Овчаров), тест «Групповые роли», дифференциально-диагностический опросник (ДДО) Е. А. Климова.

В таблице 1 представлены результаты исследований по трем методикам, проведенных среди студентов 3 курса ПГТА, специальность «Профессиональное образование (по отраслям)».

Таблица 1

Социотипы личности, групповые роли и распределение профессиональных склонностей у студентов специальности «Профессиональное образование»

о9ПЭ				о9ПВ			
№ п/п	социотип	Групп. роль	ДДО	№ п/п	социотип	Групп. роль	ДДО
1		7	Ч-зс	1		3	Ч-т,ч,зс,хо
2	1458	4	Ч-хо	2	1457	8	Ч-хо,зс
3	2468		Ч-хо	3	2368	3,4	Ч-хо
4	2467	7	Ч-п	4	2357		Ч-ч
5	1457	4	Ч-ч	5	1457	2, 8	Ч-хо
6	1467	6	Ч-хо	6	2467	6	Ч-хо,зс
7	2467	6, 4	Ч-ч	7	1468	3	Ч-ч
8	2468		Ч-ч	8	2468	6	Ч-хо
9	2468	7	Ч-ч	9	2458	2	Ч-т
10	2367	4	Ч-т	10	2467	2, 5	Ч-хо
11	2467	6	Ч-ч	11	1458	6,7	Ч-зс
12	2468	5	Ч-зс	12	1467	6	Ч-зс
13	1358	5	Ч-т	13	2458	7, 3	Ч-хо,ч
14	2468	6	Ч-ч				
15	2468	2	Ч-ч				
16	1368		Ч-ч				
17	2468	5	Ч-ч				
18	2468		Ч-ч				

Обозначения социотипов: 1358 – «Штирлиц», 1457 – «Драйзер», 1458 – «Гюго», 1467 – «Достоевский», 1468 – «Гамлет», 2357 – «Габен», 2368 – «Дон-Кихот», 2458 – «Наполеон», 2467 – «Есенин», 2468 – «Гексли».

Обозначения групповых ролей: 2 – формирователь, 3 – генератор идей, 4 – критик, 5 – организатор работы, 6 – организатор группы, 7 – исследователь ресурсов, 8 – завершитель.

Обозначения сфер профессионального взаимодействия: Ч-т – человек – техника, Ч-ч – человек – человек, Ч-зс – человек – знаковая система, Ч-хо – человек – художественный образ.

Наиболее часто встречающиеся сочетания социотипов и групповых ролей:

– «Гексли» – организатор работы, организатор группы; исследователь ресурсов;

– «Есенин» – критик, организатор группы, исследователь ресурсов;

– «Драйзер» – формирователь, критик, завершитель.

Далее представлены описания социально-психологических черт социотипов, характеризующие их через взаимодействие в совместной деятельности и в общении, т. е. в межличностных и в общественных отношениях [2, с. 205–229].

«Гексли». Хорошо понимает людей, любит вдохновлять их и любит новизну во всем. Старается сохранить хорошие отношения с людьми, умеет управлять эмоциями, симпатиями людей. Сильные стороны: воодушевляет на любую деятельность, способен генерировать различные варианты решений. Но часто больше затевает новое, чем доводит до конца начатое.

«Есенин». Увлекается новейшими теориями, стремится понять себя. Мягкая мечтательность приводит к тому, что он никуда не спешит. Эмоции и чувства проявляются внешне заметно. Предпочитает согласие с другими, хотя может быть порой несдержанным. Человек данного типа должен увлечься, чтобы действовать активно. Часто колеблется в выборе решений. Но как руководитель умеет превращать подчиненных в своих преданных сторонников.

«Гюго». Обычно доброжелательный, хорошо чувствует настроение людей. Если увлекается идеей, то остается навсегда ей верным. Создает атмосферу внимания и общения, но в ответ на грубость дает отпор. Настойчив в достижении цели. Плохо улавливает общественные процессы и плохо отличает главное от второстепенного. Ценит четкую организацию, но часто берет за все сразу. Общительный, умеет найти индивидуальный подход к каждому. Их добротой иногда злоупотребляют окружающие. Ответственный, работоспособный, аккуратный. Может испытывать стрессы, если окружающие не разделяют его взглядов, например, на справедливость.

«Достоевский». Чувствует отношение людей, старается избегать конфликтов, очень терпеливый. Старается помочь людям в беде. Интересуется внутренним миром человека, может быть прекрасным воспитателем. Целенаправленно формирует волю у себя, но не выносит, когда кто-то на него давит. Старательный, надежный, склонный к размышлению. Но очень глубоко переживает любые события, умеет усложнять многие вещи.

«Драйзер». Это – эмоциональный человек, преданный, ответственный. Избегает ссор, но при необходимости может постоять за себя, иногда пытается наказать зло. Проявляет волю, требовательность к себе и к другим. Часто бывает экономным, бережливым. Способен выдерживать волевое давление на него и сам может проявлять сильную волю. Плохо ориентируется в истинных возможностях людей. Может плохо чувствовать изменения в обществе, экономике. Его не раздражают детали, он склонен соблюдать инструкции. Но обязательность и преданность делу могут быть такими сильными, что другие будут использовать это для своих целей. Иногда не способен видеть общее, целое за частными деталями или задачами.

«Наполеон». Уверенный, волевой лидер, восприимчивый, активный. Стремится расширить свое влияние на большой круг людей. Хорошо умеет решать тактические задачи, любит быть в центре внимания. Умеет расположить собеседника к себе и умеет манипулировать чувствами других. Может увлечь за собой людей. Склонен к импульсивным реакциям. Эмоциональные реакции могут брать верх над рациональными расчетами. Энергичный, общительный, может одновременно заниматься несколькими делами. Но при этом не способен смотреть достаточно далеко, и не предвидит последствий своих решений или своего поведения.

«Гамлет». Человек интенсивных эмоций, стремится быть в центре внимания. Способен убеждать других. Хорошо прогнозирует события, обычно все делает тщательно, доводит до конца. Не склонен к компромиссам. Хороший психолог и прирожденный политик, но упорно стоит на своем до крайностей, если его ценности кто-то ставит под сомнение. Отрицательную реакцию окружающих воспринимает как свою неудачу.

«Штирлиц». Активный, практичный, в работе любит порядок и тщательно планирует детали любого дела. Склонен к скрупулезной практической деятельности и не склонен к риску. Собирает и анализирует множество фактов. Решения принимает на основе объективных критериев. Умеет выработать четкую программу действий. Практичный и внимательный к окружающему миру. Анализирует прошлые ошибки, чтобы не повторять в будущем. Устойчив в привязанностях, консервативен. С незнакомыми людьми сдержан. Общителен, но смотрит на мир трезво и практично. Может быть руководителем в разных областях деятельности. Совершенно

не терпит дезорганизирующих факторов и несоответствующего поведения легкомысленных коллег.

Подтвердилась гипотеза о том, что проявляется тенденция к сочетанию определенных психосоциотипов, групповых ролей и некоторых показателей учебной деятельности (активность на практических занятиях по ряду предметов, инициативы и стремление к научным исследованиям, инициативы к лидерству в группе в разных ситуациях взаимодействия).

В группе со специализацией «Экономика и управление» (ПЭ) значительно чаще встречается склонность к сфере взаимодействия «человек-человек», а в группе со специализацией «Информатика и вычислительная техника» (ПВ) чаще встречаются склонности к сферам взаимодействия «человек – знаковая система» и «человек – художественный образ». Это подтверждает выбор будущей специальности в соответствии с началом формирования профессионального самоопределения у студентов, принявших участие в исследовании.

В группе ПЭ чаще встречается сочетание групповой роли организатора группы со склонностью к сфере взаимодействия «человек – человек», а в группе ПВ – это же сочетание, а также сочетание групповой роли генератора идей со склонностью к сфере взаимодействия «человек – знаковая система».

Зная соционику, можно правильно подбирать свое окружение: с кем лучше работать, отдыхать и кого выбрать в качестве спутника жизни. Можно научиться корректировать свое поведение, не доводя общение до конфликта. Соционика поможет лучше разобраться в себе, найти свое место в обществе и в мире, даст возможность подобрать наиболее подходящий род занятий. Соционика поможет лучше понимать возможности и способности других людей, что можно требовать от человека и что от него ожидать.

Знание своего соционического типа позволяет успешно выбирать дело по душе, избегать излишних трудностей. Представители различных социотипов могут быть наиболее успешными в разных сферах деятельности. В целом насчитывают четыре основные сферы деятельности: производственно-управленческая, социальная, гуманитарная и научно-исследовательская.

1. В производственно-управленческой сфере (такие профессии, как администратор, руководитель, бухгалтер, экономист, рабочий, техник, мастер, хозяйственник) несомненными лидерами могут стать люди с сильными функциями логики и сенсорики. Этим типам свойственны усидчивость, скрупулезность, точность исполнения. Умеют руководить людьми, разбираются в их функциональных способностях. Придают значение материальным стимулам, созданию условий труда. Ориентируются на материальные ценности, отлаживание технологий, организацию производства. Этим соционическим типам, являющимся конкретными материалистами и прагматика-

ми, в классификации профессий Е. А. Климова соответствует сфера «человек – техника» (предмет труда – материалы и устройства).

2. Социальную сферу (торговые агенты, PR-менеджеры, менеджеры по рекламе, артисты, религиозные или идеологические деятели, секретари) украсят представители тех типов, у которых сильны функции этики и сенсорики. Коммуникабельность и умение разбираться в человеческих взаимоотношениях сочетаются у них с поиском новизны. Представителям этих типов можно поручать рекламную деятельность и дипломатические функции. Сфера деятельности, которая охватывает людей с их повседневными потребностями, может быть описана через взаимосвязь «человек – человек». К ней относится сервис, спорт, досуг и развлечения, торговля и посредничество, работа в хозяйственной сфере с коммуникациями, а также руководящая работа с практическим уклоном [3].

3. В гуманитарной сфере (воспитатели, учителя, психотерапевты, врачи, журналисты) смогут найти себя люди с сильными функциями этики и интуиции. Представители этих типов умеют контактировать с людьми, налаживать связи, они гуманистичны, эмоциональны от природы. В то же время они последовательны, опираются на то, что проверено и надежно. Представители этих типов сумеют наладить отношения в коллективе, порой выступая в роли негласных психологов. Они способны сопереживать, убеждать и чувствовать скрытые потребности людей [2]. Им лучше всего удастся реализовать свой потенциал в сферах, которые могут быть представлены взаимосвязями «человек – художественный образ» и «человек – человек».

4. В научно-исследовательской сфере (все виды научной деятельности, а также программирование, аналитика, конструирование, проектирование) несомненных успехов добьются люди с сильными функциями интуиции и логики. Интуиция помогает им осуществлять поиск новых ресурсов и возможностей. Они способны предугадать и спрогнозировать развитие рынка, изменить направление деятельности, проанализировать не только сложные научные теории, но и мотивы поведения людей [2]. Оптимальная сфера применения таких способностей представлена взаимосвязями «человек – знаковая система» и «человек – природа», поскольку большинство явлений физического мира они облачают в форму символов – физических, математических, химических, экономических и т. д.

Учебной деятельностью студентов вуза можно эффективно управлять, если:

- 1) правильно определить социотипы личности;
- 2) подобрать педагогические технологии, содействующие проявлению индивидуальности социотипов в познавательной деятельности.

Библиографический список

1. Осипов А. М., Матвеева Н. А. Социология образования в России: «работа над ошибками» в начале XXI века // Высшее образование в России. – 2009. – № 9.
2. Столяренко Л. Д. Психология управления. – 3-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2006.
3. Карнаух И. И., Танаев В. М. Практическая психология управления: типология на работе и дома. – 3-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 76 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ОТЕЧЕСТВЕННОГО МАЛОГО БИЗНЕСА: КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ ПОДХОД

В. Б. Бокарева
Современная гуманитарная академия,
г. Москва, Россия

Summary. In article the essence of small business and its state support is characterized. From a position of the categorial approach small businessmen are divided into three groups, measures of the state support are developed for each of them.

Key words: small business; the categorial approach.

Категориальный подход подразумевает разбивку полного объекта на секции, отнесение отдельных частей к определенным категориям и анализ категорий. Категориальный подход полезен, когда исследователей интересуют проблемы или феномены, свойственные определенным группам людей [2]. Категория – это понятие, обозначающее наиболее общий признак, понятие, отражающее характерные свойства восприятия действительности в какой-либо среде; группа однородных предметов, явлений или лиц, объединенных общностью каких-либо признаков [3].

Малый бизнес как социально-экономическая система – это своеобразная социальная форма организации экономической деятельности, сложный хозяйственный механизм, задача которого состоит в том, чтобы находить пути и методы эффективного использования ограниченных (редких) ресурсов в условиях неопределенности.

Согласно категориальному подходу современные российские малые предприниматели представлены в трех группах:

1) потенциальные – имеющие способности и желания заниматься бизнесом, но не имеющие достаточного финансирования и опыта.

2) развивающиеся – малые предприниматели, имеющие опыт предпринимательской деятельности от 1 года до 3-х лет, которым необходимо развивать и/или расширять свой бизнес.

3) успешные – успешно функционирующие на рынке более 3-х лет.

1. С целью поддержки потенциальных малых предпринимателей:

– Федеральным органам власти рекомендуется: концептуализировать и систематизировать законодательство в сфере малого бизнеса; совершенствовать правовую базу поддержки малого бизнеса; создавать и внедрять новые формы предоставления первоначального капитала.

– Региональным органам власти рекомендуется: создать единую регулярно обновляемую и пополняемую информационную базу с открытым доступом для начинающих предпринимателей; совершенствовать механизмы регионального мониторинга социально-экономических условий развития малого бизнеса, в том числе: составлять бизнес-карты, регулярно формировать и опубликовывать аналитические материалы о состоянии рыночных ниш; организовывать региональные конкурсы для начинающих малых предпринимателей; повышать эффективность деятельности некоммерческих ассоциаций малого бизнеса.

– Муниципальным органам власти рекомендуется: проводить бесплатное обучение основам предпринимательства; на безвозмездной основе оказывать содействие в разработке бизнес-планов; организовать центры бесплатных консультационных услуг; внедрять механизмы предоставления дополнительных льгот на приобретение ресурсов.

2. С целью поддержки развивающихся предпринимателей:

– Федеральным органам власти рекомендуется: создавать федеральные фонды поддержки малого бизнеса, посредством которых на конкурсной основе предоставлять финансовую и иную ресурсную помощь малым предприятиям; разработать систему выгодных гарантийно-страховых механизмов; комплексно развивать инфраструктуру для малого бизнеса.

– Региональным органам власти рекомендуется: создавать механизмы частичной компенсации отдельных видов затрат малых предпринимателей; реализовывать конкурсное финансирование региональных программ развития; создавать и развивать региональные учебно-деловые центры; на уровне региона организовывать мероприятия по обмену опытом между начинающими, развивающимися и успешными предпринимателями на выгодных для всех групп участников условиях.

– Муниципальным органам власти рекомендуется: организовывать льготное обучение; внедрять механизмы предоставления дополнительных льгот на приобретение ресурсов для развивающихся предпринимателей.

3. С целью поддержки успешных предпринимателей:

– Федеральным органам власти рекомендуется: разрабатывать и внедрять механизмы содействия выходу на рынки малых предпринимателей, в том числе и на внешние; создавать комплексную

систему привлечения отечественных и зарубежных инвесторов для предприятий малого бизнеса; укреплять связи между малым бизнесом и государственным сектором.

– Региональным органам власти рекомендуется: систематически проводить открытые конкурсы для малого бизнеса на выполнение государственных заказов; развивать систему торгово-промышленных палат; содействовать развитию инфраструктуры малого бизнеса.

– Муниципальным органам власти рекомендуется: на муниципальном уровне содействовать укреплению связей между государственными органами и малым бизнесом; проводить конкурсы для малого бизнеса; содействовать созданию и развитию некоммерческих ассоциаций; концептуализировать политическую активность малого бизнеса.

Библиографический список

1. Кравченко А. И., Анулин В. Ц. Социология. – URL: http://fictionbook.ru/author/albert_ivanovich_kravchenko/sociologiya_uchebnik_dlya_vuzov/read_online.html?page=1#part_46
2. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии. – URL: <http://psylib.org.ua/books/petya01/txt03.htm>
3. Категория // Общий толковый словарь русского языка. – URL: <http://tolkslovar.ru/k2988.html>

II. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЯВЛЕНИЯ И ПРОЦЕССЫ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ РАССМОТРЕНИИ

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В «ШАХНАМЕ» ФИРДОУСИ

А. Балазаде
Институт рукописей им. Физули
Национальной академии наук Азербайджана,
г. Баку, Азербайджан

Summary. In this epic poem created in Iran, the world section occurred at the time of the master of the world of Firidun. Firidun considered that, having divided possession between the three sons, he thereby will compel them to live in peace. However his son Iredzh, having run into utopian dreams, has weakened the vigilance and was lost. The monographic method here is applied to the analysis of social processes.

Key words: a world order; conflicts; poem of Firdousi "Shahname"; the sociological analysis.

Идея заключалась в том, что Ирэджд решил достичь мира через диалог и переговоры. Эти утопические рассуждения были не в духе времени и не соответствовали обстановке. Указанная ситуация и неправильный расчет Ирэджда привел к его гибели, и даже разумные политические ходы Фиридуна не смогли положить конец конфликту. Напротив, распря усилилась и заложила основу для еще большей вражды и конфликта. В результате нового передела мира произошло объединение Турана и Рима. Правители этих двух стран, пресекая все доброжелательные действия и поступки, создали трагедию противостояния человека человеку, а именно трагедию противостояния сыновей Фиридуна друг другу.

Как известно из поэмы, прозвище последнего шаха Ирана Фиридуна было «Властитель Вселенной». Весь мир принадлежал ему, подчинялся его воле. В глазах персов он был «сильным, представительным и величавым» [1, с. 154]. Он умел мыслить глобально, прогнозировать события, хорошо представлял себе последствия каждого действия. «Я – властитель мира, управляющий им. Нам не подобает стоять на одном месте» [2, с. 76].

Фиридун был мифической личностью, поскольку ему приписывался возраст 500 лет, благодаря этому ему среди подобных личностей приписывался еще больший почет. В период его правления население имело высокий уровень жизни; народ его поэтому любил, благодаря ему мир стал «прекрасным раем». Именно поэтому он при помощи народной поддержки и законной власти смог покорить неприступную крепость жестокого правителя Зэххака и, победив, умертвить его. Фиридун не ограничился убийством Зэххака; он объ-

ездил весь мир, изучив его политические границы, заимствовав опыт управления страной. В период правления Фиридуна мир постепенно начал менять свои очертания и стабилизироваться. Здесь существовали такие страны, как Туран, остальные три части составляли владения Ирэджа. В поэтических преданиях северных иранских народов было описано распределение территории между тремя сыновьями Фиридуна. Эти традиционные повествования сохраняли свое содержание и сюжет и были схожи с историческими повествованиями; после отделения от индоевропейских народов они составили содержание также и новых поэм [3, с. 471].

Бракосочетание наследников Фиридуна (принцип справедливости и сама справедливость). Фиридун знал о коварстве своих старших сыновей Сэльма и Туруна, знал также, что они используют свое коварство прежде всего против младшего брата Ирэджа. Для того чтобы воспрепятствовать этому, чтобы укрепить империю, сохранить безопасность в мире, он решил женить своих трех сыновей на трех принцессах из Йемена. Бракосочетание между его сыновьями и представителями лишь одной царской семьи говорит о дальновидности шаха и о его справедливости. Он не хотел, чтобы между его детьми была вражда и зародился конфликт. «Три сестры из одной семьи, от одного отца и одной матери, каждая из них подходит моим сыновьям. Каждая из них красива, воспитана, имеет славное происхождение, все они достойны того, чтобы породниться со мной» [2, с. 84].

Основы конфликта. После церемонии бракосочетания сыновей Фиридуна и йеменских принцесс шах вернулся в столицу. Вместе с тем он захотел испытать сыновей, в частности их политическую мудрость и воинскую отвагу, решимость, то, насколько они отважны и глубокомысленны. Из текста поэмы ясно, что «Фиридун – один из немногих шахов подлунного мира, который находится в определенных связях с запредельным миром, именно благодаря этому дару его называли колдуном. В одном из бейтов Афрасияб говорит Кейхосрову: Если ты – мой по плоти и крови, не делай этого. Ведь я – из рода колдуна Фиридуна» [2, с. 467].

В отмеченном рассказе Фиридун подвергает своих сыновей испытанию и на основании сделанных выводов хочет разделить мир по справедливости. Для этого он в первую очередь является в виде дракона и нападает на старшего сына. Сын, испугавшись, убегает, и потому Фиридун нарекает его Сэльмом. Затем он также нападает на среднего сына, последний оказывает ему сопротивление и запускает в него стрелу. Фиридун нарекает второго сына Туром. Затем Фиридун нападает на младшего сына, который не сражается с драконом, но и не убегает от него. Он стремится «найти язык» с драконом. Именно поэтому Фиридун нарекает младшего сына Ирэджом. После проведенного испытания Фиридун проводит раздел территорий

между сыновьями. Западные страны и Рим он отдает Сэльму, Китай и Туран – Туру, арабские страны и Иран отдает Ирэджу. Старший и средний сыновья направляются на свои территории, а Ирэдж, оставаясь в Иране, становится наместником при своем отце. Фиридун считает, что он поступил правильно, назначив своего младшего сына наместником, одновременно он считает, что Иран сам по себе является одной из ведущих стран мира: «Вот настал черед Ирэджа среди сыновей. Отец посчитал его достойным иранского трона. Он дал ему как Иран, так и более далекие страны, обширные территории, дал ему царскую корону. Ирэдж был достоин как королевской короны, так и трона из слоновьей кости» [2, с. 91].

Начало конфликта. Поскольку Фиридун считал Ирэджа наиболее достойным среди сыновей, то отдал ему, как уже отмечалось, Иран и шахский трон. В то же время из содержания поэмы видно, что раздел территорий между тремя сыновьями не способствовал солидарности и воцарению мира на Земле. Напротив, тем самым было заложено начало трагическим событиям. Сэльм, недовольный данным разделом, написал письмо Туру, где указал, что было несправедливым отдать Иран Ирэджу, поскольку править Ираном должен был более умелый человек: «Мне не понравился подарок, который преподнес мне отец. Ведь золотой трон и корону он отдал младшему сыну» [2, с. 71].

Написанные письма и протест Сэльма и Тура против действий отца, их желание сместить Ирэджа с иранского трона не дали никаких результатов, все это породило у Сэльма и Тура жажду мести, которая усиливалась с каждым днем. Раздор между тремя братьями-наследниками породил серьезный конфликт. Как отмечают исследователи, «борьба за передел мира способствовала тому, что иранцы постоянно воевали со своими восточными и западными соседями» [6, с. 26]. Правитель Вселенной Фиридун вскоре узнал о предстоящем нападении двух сыновей – Сэльма и Тура – на младшего брата Ирэджа, последний, символизируя собой справедливость и любовь, направился к братьям, чтобы начать с ними переговоры. Братья, лишённые политической и социальной зрелости Ирэджа, поняли, что маневрировать не смогут и решили воевать. Фиридун, поняв это, также предлагает не вести переговоры с вероломными братьями, а начать войну, посчитав это более оптимальным вариантом.

Однако Ирэдж отверг предложение отца и отдал предпочтение переговорам. Таким образом, он сам идет навстречу несчастьям и своей роли «жертвы». В итоге из-за жадности и зависти старших братьев младший пал от их руки.

Таким образом, Иран, Туран и Рим по своим размерам и мощи в определенной степени равны друг другу, однако Иран по уровню городской культуры, своему географическому значению по сравне-

нию с указанными странами находился в более выгодном положении. Именно из-за указанных и ряда других характерных признаков эта страна стала предметом раздора между тремя братьями. С другой стороны, покладистость младшего брата, который стремился уладить отношения миром, не увенчалась успехом. В мире дипломатии происходят определенные процессы, здесь естественным является то, что потребности и желания сторон все время растут.

Однако здесь основной вопрос заключается в том, что дальновидность Ирэджа в отношении зарождающегося конфликта не способствовала решению конфликта, кроме того, способствовала тому, что Ирэдж был вообще устранен с политической арены. В ходе переговоров между братьями растет не чувство доверия, а чувство вражды и раздора; при встрече их в шатре Тура последний, рассердившись на Ирэджа, убивает его: «взяв в руки острый кинжал, превратил тело Ирэджа в кровавое месиво. Он рассек отравленным кинжалом тело шаха на части» [2, с.104].

Невинная смерть Ирэджа равна гибели святого человека по своей жестокости; Фирдоуси стремится передать это в своих стихах как можно трагичнее: «не убивайте даже муравья, несущего поклажу, поскольку он тоже живет своей жизнью и прожить эту жизнь ему приятно» [2, с. 103].

В этой части поэмы Фирдоуси также повествует о дочери Ирэджа и его супруге Махафери. Дочь Ирэджа была замужем за Рашенгом, у них родился сын Манучехр. Фиридун любил Манучехра так же, как и своего сына Ирэджа. Даже случилось так, что взяв на руки внука Манучехра и призвав бога на помощь, он прозрел и стал видеть, как прежде.

Когда Манучехр стал падишахом и взошел на престол, то сердца иранцев вновь наполнились верой и надеждой. В Туране, бывшем пограничным с Ираном, начались кризисы и недовольства. Напуганные Сэльм и Тур пришли к отцу и начали просить о помиловании. Однако отцовская любовь к ним не смогла заставить забыть печальную и несправедливую смерть Ирэджа. Он дал знать Сэльму и Туру, что национальные герои и богатыри Ирана собраны для того, чтобы отомстить за Ирэджа. Эти богатыри и знатные люди страны объединились с войском, чтобы выразить свою любовь к Ирэджу и участвовать в нападении на Сэльма и Тура.

В указанном конфликте и всех событиях, произошедших на этой почве, можно видеть проявление таких чувств, как месть, справедливость и враждебность. Желание мстить и кровная вражда являются древнейшими обычаями иранцев и просматриваются во всех эпических поэмах. Об этом пишут многие исследователи.

Естественно, что подобная месть способствует различным изменениям, оживлению враждебного лагеря и усилению его

динамичности, разорению больших территорий страны или их потерям, разорению городов и крепостей. В эпической поэме раскрывается роль общественного мнения, его влияние на ход исторических событий. Общественное мнение становится катализатором многих событий.

Библиографический список

1. Табари Мухаммед бин Джарир. Тарихи тебери / пер. Абульксума Пайенде. Т. 1. – Тегеран: изд. Буньяд Фарханга Иран, 1973. – 345 с. – На перс. яз.
2. Фирдовси Абулькасум. Шахнаме (критический очерк) / ред. М. Н. Османов. – М.: Институт народов Азии, 1967. – На перс. яз.
3. Сафа Забихуллах. Эпические поэмы в Иране. – Изд. 4-е. – Тегеран: изд. Амиркябир, 1980. – 287 с. – На перс. яз.
4. Студ Манучехр. Семь климатических поясов // «Сохен»: журнал. – Тегеран, 1976. – № 3. – С. 56–67. – На перс. яз.
5. Мостуфи Хамдуллах. Нусхат-аль-глуб / ред. Летесрандж. – Лондон, 1989. – На перс. яз.
6. Муэззин Джами, Мухаммед Мехди. Этика богатырей. – Тегеран: изд. Гатра, 1980. – На перс. яз.

НАУКА И РЕЛИГИЯ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Н. А. Сокол, Г. А. Лысов

**Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия**

Summary. This article shows a various role of a science and religion. Progress of civilizations was based on considerable opening and inventions.

Key words: philosophy; history; science; progress.

Бурное развитие науки в начале текущего столетия оказывает влияние на все стороны жизни общества. Этот фактор, степень его важности признают все лидеры государств и мирового сообщества.

Большинство исследователей полагают, что рационализация жизни происходит на фоне снижения духовности, сопровождающимся увеличением преступности. Иные из них связывают обострение социальных проблем со снижением религиозности населения и издержками образования. Поэтому нашей целью является выяснение меры справедливости подобных мнений.

Методологической основой данного эссе стали историческое и логическое, анализ и синтез, а также абстрактное и конкретное.

История теоретической мысли обнаруживает, что генезис науки прямо связан с возникновением и развитием человека. И в этом плане Маркс, говоря о том, что она зародилась в виде ересей в христианстве, был прав лишь отчасти, ибо он, по всей вероятности, имел в виду реставрацию идей древнегреческих материалистов, их диалек-

тики. С другой стороны, открытие Нового Света стимулировало формирование мирового рынка с ажиотажным спросом на товары. Получаемые прибыли активизировали практически всю жизнь Европы, она «словно очнулась от сна». С той поры наука стала рассматриваться в виде важнейшего средства развития производства, а образованность стала синонимом благородства, достойного места человека в обществе, его способностей и преуспевания. Новая форма мышления открывала перед человеком необходимые просторы для творчества, тогда как практически все формы общественного сознания той эпохи тяготели к застою, консерватизму и как бы сковывали его по рукам и ногам. Однако прогресс европейской науки, техники и технологии не был исключительно только ее завоеванием.

В настоящее время достоверно известно, что большинство технических, медицинских, аграрных и математических достижений были сделаны в Древнем и средневековом Китае.

Знания обладают созидательным потенциалом. Они способствуют развитию творческих способностей человека, улучшению его социального статуса. В этой связи мы имеем дело уже с жизненными проблемами: энергия, борьба и творчество сталкиваются с пассивностью, замкнутостью и упованием на помощь свыше.

РПЦ ПЛЮС ГОСУДАРСТВО: ЦЕЛИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Г. С. Широкалова

Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, г. Нижний Новгород, Россия

Summary. The article considers the manifestations of strengthening the role of the Orthodox Church in Russian society. The aspects of this process associated with the growth of social tension and conflicts are identified.

Key words: church; confessional relations; social tension and conflicts.

В последние годы РПЦ стала актором социальных процессов. Требуя для себя особого статуса, РПЦ актуализирует различия по мировоззренческому признаку, что всегда порождало социальную напряженность. Требование РПЦ особых прав и политика государственной власти по их удовлетворению способствуют межконфессиональным и, соответственно, межнациональным конфликтам. И нет ли в событиях на Манежной следа выступлений мусульман, когда им отказали в строительстве дополнительных мечетей после того, как было принято решение о строительстве 200 храмов «шаговой доступности» для РПЦ? Впрочем, впереди еще не одна манежная площадь. Возникшие на основе православия монархические националистические группы, реанимировавшие лозунг «все беды России

от верховенства потомков распявших Христа», – катализатор социальной напряженности, а не ее глушитель.

Функции и рамки деятельности РПЦ и ее прихожан расширяются, зачастую в ущерб представителям других конфессий. Например, президент ОАО «Русское молоко» (6,5 тыс. работников) приказал всем своим сотрудникам, состоящим в браке, повенчаться до 14 ноября 2010 г. На вопрос, нет ли в этом нарушений прав человека и Трудового кодекса, ответил журналисту: «Здесь нет никаких нарушений. Это частная компания, и люди, работающие на нее, должны следовать ее правилам и придерживаться ее политики. Не хотят? Пусть увольняются по собственному желанию». На этот шаг он получил благословение от своего духовника [1].

В условиях провозглашенного Конституцией РФ равноправия рас, народов, религий чисто теоретический вопрос – является ли Россия многоконфессиональным государством – становится ареной не только религиозного, но и политического, межнационального, социального противостояния. Напомним заявление тогда еще митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла: «Мы должны вообще забыть этот расхожий термин «многоконфессиональная страна». Россия – это православная страна с национальными и религиозными меньшинствами» [5]. Такая установка священноначалия сразу же отозвалась в религиозных СМИ. В качестве одного из многочисленных примеров сошлемся на статью, посвященную баптистам, в региональном регулярном издании РПЦ под названием «Особо вредная секта» [2].

Одна из закономерных реакций «религиозных меньшинств» на подобные заявления – их сплачивание и внутренняя миграция от государства. Пока о социально-политическом противостоянии со стороны других христианских конфессий речи не идет: их социальная и возрастная структура за последние двадцать лет резко изменилась в пользу хорошо образованной молодежи, сосредоточенной на росте профессионального статуса. Но все впереди. Что касается ислама – активность молодежи налицо, и в этом случае религия и нация связаны гораздо прочнее и жертвеннее.

Комментируя события на Манежной площади, Патриарх заметил, что «межэтнические отношения – это сообщающиеся сосуды. Нельзя показывать пальцем на одну сторону этого сосуда, игнорируя его другую сторону. Возникновение радикализма в этнически солидарных группах... немедленно провоцирует реакцию большинства, тоже радикальную» [6]. Но межконфессиональные отношения – это те же сообщающиеся сосуды, причем солидарность этнических групп Поволжья, Кавказа и Средней Азии обеспечивается как раз религией. Ярких примеров солидарности на основе православия (хотя бы русских, белорусов, украинцев) в современной России не наблюдалось.

Что касается многоконфессиональности, то главный признак здесь не количество верующих в разных конфессиях. Это понятие применительно к стране начинает использоваться тогда, когда представители малочисленных религий занимают высокий социальный статус, среди них высока доля социально активной молодежи, последователи концентрируются на геополитически важных, как правило, приграничных территориях. По всем этим показателям РПЦ сдает позиции по объективным причинам. Ссылки же на исторические заслуги не могут защитить от вызовов современности.

Обратимся к вопросу о степени религиозности населения. Из назвавших себя христианами 84 % были крещены. Две трети соблюдают те или иные религиозные обряды, Священное писание хоть однажды в жизни читал каждый второй [3]. Представленные ВЦИОМом данные действительно могут вызвать доверие к обещаниям РПЦ стать идеологическим центром России, если проанализировать их подробнее в историческом контексте. Во-первых, напомним, уже не раз доказывалось, что для русского человека «православный» – культурологическая самохарактеристика, на деле зачастую не подкрепленная реальным поведением, не только в религиозном, но и широком социальном плане, пример чему – резкий рост всех видов девиации. Далее, в 1993 г., когда Библия была редкостью, 38 % сообщили, что читали Священное Писание. И это был гораздо более значимый для характеристики степени интереса к религии показатель, чем сегодняшние 49 % читавших его хоть раз в жизни, когда стало модно иметь свою Библию, хотя бы в детском варианте, работают воскресные школы, введены факультативы.

Важный показатель религиозности – соблюдение обрядов. Но в исследовании не уточняется, каких именно. Яйца на пасху многие красят, считая это народной, а не религиозной традицией. Молитва должна быть ежедневной для каждого православного, но исполняют религиозные обряды еженедельно и чаще 7 %.

Согласно исследованию 2007 г. Российского независимого института социальных и национальных проблем (РНИСиНП), называют себя верующими в Бога 47 % респондентов. Здесь же приведены данные, позволяющие судить о степени их воцерковленности. 68 % православных никогда не причащались, в Божий суд верят 50 %, почти половина никогда не раскрывала Библии. В храме бывают только по праздникам 43 %, регулярно посещают церковь, соблюдают все обряды и ритуалы 10%, соблюдают пост 4 %, часто общаются со священниками 3% верующих [9].

Итак, взаимодополняющие исследования свидетельствуют, что там, где вопросы поставлены одинаково, получены и одинаковые ответы. Для нас важно другое: верующие, а тем более православные, не пользуются теми каналами связи с церковью, которые могут влиять на их поведение.

Вновь обратимся к данным ВЦИОМа за 2010 г. Чтобы сбросить напряжение в церковь идут 9 %, читают книги – 16 %, слушают музыку – 19 %, лежат на диване – 20 %, смотрят кино – 26 %, общаются с родственниками и друзьями – 43 % [8]. Следовательно, не только управленческая, но и важнейшая для религии компенсаторная функция мало востребована. Религиозная вера помогла части представителей разных конфессий пережить 90-е годы, спасает от самоубийств и нравственного саморазрушения наиболее слабых. Но достаточно ли позитивного влияния на всех прихожан? Существуют другие референтные группы и другие факторы, определяющие поведение в повседневной жизни. Глобализация, как показывает опыт зарубежных стран, их объективно актуализирует.

В телепередачах самых разных каналов интеллигенция все чаще ностальгирует по нравственной атмосфере доперестроечного времени, по советскому искусству во всех его формах. И это симптом, свидетельствующий о мировоззренческом перепутье, в основе которого не религиозные, а нравственно-политические ценности. Но даже та интеллигенция, которая многим обязана современной власти, начинает оппонировать церкви. Так, вполне справедливое замечание В. Чаплина на Круглом столе по межэтническим отношениям в декабре 2010 г. (его правоту подтвердит любой виктимолог), что женская одежда может провоцировать сексуальные преступления, вызвало возмущения не только феминисток, разместивших в Интернете Обращение к патриарху. За месяц оно набрало около трех тысяч откликов, в подавляющем большинстве осуждающих В. Чаплина [10].

Критика была дана по гораздо более широкому кругу вопросов. Так, на страницах «Российской газеты» В. Ерофеев заявил, что его «беспокоит, что в стране есть группа идеологически заостренных религиозных деятелей, которые решили превратить нас в православных. Такое явление продиктовано не желанием спасти душу, а стремлением ее контролировать. Это проявление человеческих стремлений, а не божественной сущности Церкви. Впечатление, что предложение исходит из Средневековья». Не менее резко откликнулась известная писательница Т. Устинова: «Могут ли граждане указывать священнослужителям, что вне... религиозных мест их раздражает церковное одеяние – рясы, подрясники и еще более странные шапки на головах?» [7]. Жесткая дискуссия, с прямыми оскорблениями тех, кто поддержал В. Чаплина, прошла в программе «Открытая студия» на «5 канале» 28 января 2011 г. [11]. То, что частный повод вызвал столь бурную реакцию, на наш взгляд, еще один симптом того, что в обществе даже среди верующих увеличивается доля желающих ограничить место РПЦ религиозной оградой в ответ на отказ клира от принципов первоначального христианства. И это опасный для РПЦ симптом, поскольку предвещает религиоз-

ную переориентацию в пользу протестантизма. Впрочем, точно такой же острой была бы реакция на любое предложение ограничить инстинкты с позиций нравственности, кем бы оно ни было высказано.

Знаковым, особенно для интеллигенции, будет конфликт по критерию «верующий – неверующий». Выступая в Карелии, патриарх Кирилл заявил: «Когда нам говорят, что неверующий человек может быть хорошим, мы соглашаемся с этим. Но неверующий человек может стать зверем, а верующий – никогда, если он сохраняет веру в Бога». Характерно, что «Вести» сделали упор в новостной ленте именно на том, что «неверующий может стать зверем» [4]. Не является ли данное заявление неким знаком – напутствием к разжиганию социальной розни по религиозному признаку?

Количество социальных конфликтов, как скрытых, внутриличностных, так и явных, межличностных и межгрупповых, от актуализации религиозного фактора возрастает. И это объективная мировая тенденция. Чем больше РПЦ подчеркивает различия (а вслед за ней это делают другие конфессии), тем меньше стабильности в обществе. Современное российское государство не способно предложить населению идеологию сплочения наций, но лучше не предлагать никакой, чем ту, которая их разделяет.

Библиографический список

1. Бойко-Великий В. «Поймите, я не хочу работать с убийцами. Не хочу, и не буду!» – URL: <http://russyouth.ru/content/view/343/103/>
2. Валкин Г., Журавлев Д. Особо вредная секта // Православное слово в Нижнем Новгороде. – 2008. – № 2.
3. Верим ли мы в бога? – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13365>. Пресс-выпуск. Опрос 1461 чел. в 42 регионах России.
4. Вести недели. Россия 1. 6 июня 2010 г. См. также: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1174018.html>
5. Интервью митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла // Православная газета. – Екатеринбург. – 2006. – № 13 (382). См. также: Спас. – Калининград. – 2006. – № 11 (32).
6. Дословно // Российская газета. – 2010. – 16 декабря. – С. 5.
7. Пять событий недели глазами Виктора Ерофеева // Российская газета. – 2011. – 20 января. – С. 2. Устинова Т. Против // Там же. – С. 7.
8. Что Вы обычно делаете, чтобы сбросить напряжение? // Российская газета. – 2011. – 13 января. – С. 3.
9. http://statistika.ru/naselen/2007/12/05/naselen_9686.html
10. <http://www.sergiev.ru/blog/marina-vladimirovna/chto-vy-dumaete-po-povodu-vystupleniya-v-chaplina>, <http://www.rg.ru/2011/01/19/dress.html>, и др.
11. <http://www.5-tv.ru/video/506150/>

СОЦИАЛЬНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ МОРАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СЕМЬИ

Г. Х. Тогузбаева

Средняя общеобразовательная школа № 34,
г. Семей, Казахстан

Summary. The article considers family's present interested and problem questions. Influence of modern public life to the social functions of family. Crisis phenomena of family and his influence on the school-educational process of educational establishment.

Key words: family; family functions; nuclear family; incomplete family.

Общеизвестно, что семья является уникальным социальным созданием человечества. Как социальная система семья имеет признаки социального института и одновременно малой социальной группы и как элемент культуры существует многие тысячелетия. Черты семьи как социального института заключены в социальных нормах, санкциях и образцах поведения, регламентирующих взаимоотношения между супругами, родителями, детьми и другими родственниками. Современное состояние семьи как социального института и как элемента культуры получает противоречивые оценки со стороны различных ученых. Будучи социальным образованием, семья имеет определенные социальные функции, которые являются отражением как общественных потребностей в ее жизнедеятельности, так и индивидуальных потребностей членов семейной группы. К специфическим функциям семьи относятся генеративная (воспроизводство людей, поскольку, как правило, здоровые дети рождаются в семье), экзистенциальная (содержание детей) и функция социализации (воспитание детей). Они остаются при всех изменениях общества, хотя характер связи между семьей и обществом может меняться в ходе истории. Поскольку человеческое общество всегда нуждается в воспроизводстве населения, постольку всегда остается социальная необходимость в семье как социальной форме организации рождения и социализации детей. Реализация этих социальных функций происходит при личной мотивированности индивидов к семейному образу жизни – без всякого внешнего принуждения и давления. Семья в большинстве случаев сейчас состоит из двух поколений, родителей и детей; бабушки и дедушки, как правило, живут отдельно. В Казахстане, по официальной статистике, общее количество семей около 4 млн, из них 55 % имеют в своем составе 4 и более членов. Из общего количества семей 74,3 % живут в городе, 25,7 – в сельской местности. Домохозяйства из матери с детьми составляют 447,7 тыс. (10,7 %). В последние годы ситуация в Казахстане значительно ухудшилась в связи с влиянием на семью новых для нас социальных явлений: международной политической

нестабильности, экономического кризиса, социальной поляризации и обнищания все большего числа семей, бурного развития различных религиозных конфессий, не сопровождающегося, к сожалению, столь же интенсивным ростом веры, духовности людей. Рыночная экономика привела к тому, что многие семьи разъединяются и создается несколько нуклеарных семей. По этой причине родители не используют опыт предыдущих поколений в своей семейной жизни. Происходит распад расширенной семьи на ряд нуклеарных семей из-за миграции из деревень в города в поисках работы. Эта материально-жилищная основа отчуждения старших и младших поколений способствует нарушению семейной преемственности. Как малую группу, основанную на браке или кровном родстве, семью характеризуют общность быта всех членов семьи, взаимная моральная ответственность и взаимопомощь [1]. Семья является той формой общности людей, в которой соединенные браком мужчина и женщина, их дети и родственники связаны кровнородственной связью [2].

В нынешней семье развиваются кризисные явления. Проявляется это, прежде всего, в ее нестабильности, в росте числа разводов. Наибольшее количество разводов сейчас приходится на семьи со стажем семейной жизни от 1 года до 5 лет (43,8 %) и от 5 до 10 лет (25,6 %), а значит, на тот период, когда дети еще не выросли и после развода остаются с одним из родителей. К нестабильности семьи следует еще добавить ее дезорганизацию, т. е. увеличение числа так называемых конфликтных семей, где муж и жена не ладят между собой, а следовательно, не могут найти общих подходов и в воспитании детей, где, как правило, отсутствуют необходимые условия для нормальной социализации и развития личности ребенка. У детей из нравственно-психологически неблагополучных семей отмечаются явления психастении, депрессии, подозрительности, нетерпимости и другие негативные состояния. В психологически дискомфортной семье скрываются источники алкоголизма, наркомании, неврозов и правонарушений. Об этом свидетельствуют данные научных исследований социологов, психологов, педагогов, практиков социальной работы с семьями [3].

В последние годы специалисты, особенно демографы, все чаще обращают внимание на специфику положения в нашем обществе неполных семей. Среди проблем неполных семей особенно острой предстает проблема ее функционирования как института *воспитания и социализации детей*. Как отмечает социолог И. Е. Калабихина, преобладающее большинство неполных семей имеют характеристики «бедных» и «зависимых от пособий». Ученые-педиатры, исследующие уровень здоровья детей, приходят к неутешительному выводу: дети из неполных семей значительно чаще, чем дети из полных, подвержены острым и хроническим *заболеваниям*, протекающим в более тяжелой форме. 41,5 % от общего числа несовер-

шеннолетних *правонарушителей*, содержащихся в центрах временной изоляции, являются представителями неполных семей. Среди стоящих на учете в подразделениях по предупреждению правонарушений несовершеннолетних 38,3 % составляют дети с одним родителем. Причем этот показатель имеет тенденцию к росту. Таким образом, специфический образ жизни семьи с одним родителем ощутимо отражается на воспитательном процессе.

Мир детства – это неотъемлемая часть жизни и культуры любого народа и человечества в целом. Сохранение традиционной семьи – это залог будущего существования общества. И не только его.

Библиографический список

1. Андрияшина Е. В. Семья и здоровье подростка // Народонаселение. – 1998. – № 2.
2. Казахстанская правда. – 2001. – 5 апр.
3. Левада Ю. «Человек ограниченный»: уровень и рамки притязаний // Мониторинг общественного мнения. – 2000. – Л. 4(48). – С. 9.
4. Краткий словарь по социологии. – М.: Политиздат, 1988. – С. 301.
5. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. – М., 1979.

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Г. Ш. Губанова, Т. П. Максина

Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия

Summary. This article discusses the specifics and the problems of state and legal protection of motherhood and childhood in Russia. Identifies the ground rules and principles relating to this.

Key words: motherhood; childhood; state and legal protection.

Исследование правовых основ защита интересов матери и ребенка остается традиционно актуальной темой до тех пор, пока в данной сфере не созданы эффективные законодательные механизмы и стабильная практика применения.

Материнство, детство и семья представляют собой взаимосвязанную систему социальных факторов, в решающей степени определяющих состояние общества и перспективу его прогрессивного развития, связь, нормальную смену и преемственность поколений, подготовленность новых членов общества к полноценной реализации прав и обязанностей человека и гражданина и фактическую реализацию этих прав и обязанностей в социальной и частной жизнедеятельности. Это объясняет, почему Конституция РФ объединяет

требования защиты государством этих институтов в рамках одной статьи.

Защита материнства является одной из приоритетных задач Российского государства, особенно в последние годы, поскольку переход к рыночной экономике и обусловленные им социально-экономические проблемы оказали негативное влияние на многие аспекты семьи, материнства и детства.

Рыночные отношения чаще всего не способствуют социальной политике в рамках конкретной организации (в том числе охране прав матери и ребенка) и даже прямо ей противоречат. Недобросовестным работодателям выгодно использовать детский труд – как наиболее низкооплачиваемый, увольнять будущих матерей (беременных женщин), как бы избавляясь от «лишнего социального груза», неликвидного работника. В результате дети используются на работах с тяжелым трудом, опасных и ночных работах, что сказывается на их здоровье, здоровье нации в целом. Молодые женщины боятся становиться матерями, дабы не потерять работу и не остаться без средств к существованию, а отсюда падение уровня рождаемости. Рыночная экономика диктует свои условия труда, однако здесь, на страже материнства и детства встает государство и право.

Охрана материнства и детства – это созданные государством условия, направленные на обеспечение необходимых условий для рождения, выживания и защиты детей, их полноценного развития и для реализации семьей всех ее функций в жизни общества.

В общем и целом, деятельность государства по защите материнства и детства можно разделить на три уровня:

1. *Принимаются соответствующие законодательные акты*, прописываются гарантии и нормы реализации гарантий. Разрабатываются программы на федеральном и региональном уровнях;

2. *Создаются механизмы* и институты, направленные на реализацию этих гарантий и норм;

3. *Нарабатывается практика*, совершенствуются институты и нормы, создаются дополнительные условия, корректируются в соответствии с изменением экономических, социальных и иных обстоятельств в государстве и в мире в целом, поскольку защита материнства и детства – феномены динамичные, развивающиеся.

Действующее в России законодательство создает необходимую систему защиты интересов матери и ребенка, охраны материнства и детства: от деклараций до санкций нарушителям норм закона.

Новое трудовое законодательство Российской Федерации воплотило в себе международные и конституционные принципы, включило новые механизмы и детали защиты материнства и детства. В соответствии с ч. 1 ст. 38 Конституции РФ материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Применительно к защите материнства работающих женщин это означает, что государ-

ство обеспечивает создание необходимых условий для сохранения здоровья женщин в процессе труда, в том числе для охраны труда беременных женщин и оказания им надлежащих услуг по охране их здоровья в дородовой и послеродовой периоды, а также для повышения уровня здоровья новорожденных детей.

Статья 261 Трудового кодекса РФ определяет гарантии беременным женщинам, женщинам, имеющим детей, и лицам, воспитывающим детей без матери, при расторжении трудового договора. Расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременными женщинами не допускается, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем.

В случае истечения срочного трудового договора в период беременности женщины работодатель обязан по ее письменному заявлению и при предоставлении медицинской справки, подтверждающей состояние беременности, продлить срок действия трудового договора до окончания беременности. Женщина, срок действия трудового договора с которой был продлен до окончания беременности, обязана по запросу работодателя, но не чаще чем один раз в три месяца, предоставлять медицинскую справку, подтверждающую состояние беременности. Если при этом женщина фактически продолжает работать после окончания беременности, то работодатель имеет право расторгнуть трудовой договор с ней в связи с истечением срока его действия в течение недели со дня, когда работодатель узнал или должен был узнать о факте окончания беременности.

Допускается увольнение женщины в связи с истечением срока трудового договора в период ее беременности, если трудовой договор был заключен на время исполнения обязанностей отсутствующего работника и невозможно с письменного согласия женщины перевести ее до окончания беременности на другую имеющуюся у работодателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации женщины, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую женщина может выполнять с учетом ее состояния здоровья. При этом работодатель обязан предлагать ей все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Предлагать вакансии в других местностях работодатель обязан, если это предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

Расторжение трудового договора с женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет, одинокими матерями, воспитывающими ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида до восемнадцати лет), другими лицами, воспитывающими указанных детей без матери, по инициативе работодателя не допускается (за исключением увольнения по основаниям, предусмотренным пунк-

тами 1, 5–8, 10 или 11 части первой статьи 81 или пунктом 2 статьи 336 настоящего Кодекса).

В соответствии с Федеральным законом от 19.05.1995 N 81-ФЗ подлежащим обязательному социальному страхованию матери или отцу, опекуну, а также другим родственникам, фактически осуществляющим уход за ребенком, в период нахождения в отпуске до достижения ребенком возраста полутора лет выплачивается ежемесячное пособие по уходу за ребенком в размере 40 процентов среднего заработка, а после достижения ребенком возраста полутора лет – ежемесячное пособие на ребенка, размер, порядок назначения, индексации и выплаты которого устанавливается законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

Статья 64 Трудового кодекса РФ запрещает отказывать в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей. По требованию лица, которому отказано в заключении трудового договора, работодатель обязан сообщить причину отказа в письменной форме. Отказ в заключении трудового договора может быть обжалован в судебном порядке.

Данный запрет получает подкрепление и в российском уголовном праве. Согласно ст. 145 Уголовного кодекса РФ необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение женщины по мотивам ее беременности, а равно необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение с работы женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, по этим мотивам – наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов.

Статья 264 ТК РФ определяет гарантии и льготы лицам, воспитывающим детей без матери. Гарантии и льготы, предоставляемые женщинам в связи с материнством (ограничение работы в ночное время и сверхурочных работ, привлечение к работам в выходные и нерабочие праздничные дни, направление в служебные командировки, предоставление дополнительных отпусков, установление льготных режимов труда и другие гарантии и льготы, установленные законами и иными нормативными правовыми актами), распространяются и на отцов, воспитывающих детей без матери, а также на опекунов (попечителей) несовершеннолетних.

Между тем, на практике, данные нормы как умышленно, так и не умышленно широко нарушаются: используется детский труд, увольняются молодые мамы, или же, наоборот, принудительно привлекаются к работе. С этим мы сталкиваемся каждый день.

Анализ нормативно-правовых документов, источников и юридической литературы позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Семья, материнство и детство охраняются в нашей стране Конституцией, международными и национальными правовыми актами. В целях реализации норм конституционного, трудового, семейного и иных отраслей права, направленных на охрану материнства и детства, полномочными государственными органами принимаются программы по совершенствованию существующих механизмов и претворению в жизнь международных деклараций.

2. Материнство – это реализованная способность женщины к рождению, выкармливанию, воспитанию детей. В понятие «материнство» входят гарантированные законом права женщины по воспитанию, уходу и общению с детьми. В свою очередь «ребенок» определяется действующим законодательством как лицо, не достигшее 18 лет (несовершеннолетний), вне зависимости, состоят ли его родители в браке или нет. Данные категории являются основополагающими в нашем исследовании.

3. Охрана материнства и детства – это созданные государством условия, направленные на обеспечение необходимых условий для рождения, выживания и защиты детей, их полноценного развития и для реализации семьей всех ее функций в жизни общества. Сюда входят как соответствующие законодательные акты, так и действенные механизмы их реализации, а также гарантии по осуществлению и защите прав матери и ребенка в различных сферах жизнедеятельности.

4. Семейное законодательство (во главе с Семейным кодексом РФ 1995 г.), исходя из международных принципов реализации интересов матери (отца) и ребенка, регулирует в своих нормах семейные права детей и родителей в целях укрепления семьи. Семейное законодательство стремится установить в семье такие отношения, при которых нашли бы свое удовлетворение интересы личности (родителей и детей) и были созданы необходимые условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого члена семьи, воспитание детей.

5. Трудовой кодекс РФ 2001 г. закрепляет и защищает трудовые права беременных женщин, матерей с детьми и несовершеннолетних работников, гарантируя им защиту в случае нарушения их конституционного права на труд. Специальные и особые нормы, регулирующие трудовые отношения данных категорий работников явились знаком того, что государство особенно заботится о судьбе будущих поколений граждан. Несмотря на то, что судебной практики по защите трудовых прав указанных групп населения не так много, можно смело сказать, что при должном юридическом просвещении работников, и беременные женщины, и матери, и несовершеннолетние смогут отстаивать свои права перед работодателем.

Государство должно быть заинтересовано в обеспечении прав детей, молодежи, матерей. Государственная политика должна эффективно работать по направлениям, охватывающим:

- 1) поддержку молодых и многодетных семей,
- 2) социальную, правовую и экономическую защиту семьи, в целях обеспечения ее всестороннего развития, включая поощрение роста рождаемости;
- 3) оказание социальной помощи неполным семьям с низкими доходами;
- 4) социальную помощь детям, оставшимся без попечения родителей;
- 5) обеспечение всестороннего физического, интеллектуального и духовного развития детей и молодежи.

Реализация вышесказанных условий в государстве позволяет динамично решать поставленные задачи в области материнства и детства и улучшению демографической ситуации в государстве.

Библиографический список

1. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (под ред. К. Н. Гусова) – М.: ООО «ТК Велби», ООО «Издательство Проспект», 2003. – с. 291.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 25 декабря 1993 года.
3. Постановление Правительства РФ от 4 сентября 1995 г. № 883 «Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 11 сентября 1995 г. – № 37. - Ст. 3628.
4. Постановление Правительства РФ от 6 февраля 1993 г. № 105 «О новых нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 15 февраля 1993 г. – №7. – Ст. 566.
5. Постановление Минтруда РФ от 7 апреля 1999 г. № 7 «Об утверждении Норм предельно допустимых нагрузок для лиц моложе восемнадцати лет при подъеме и перемещении тяжестей вручную» // Бюллетень Министерства труда и социального развития Российской Федерации. – 1999 г. – № 7.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1 января 1996 г. – № 1. – Ст. 16.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 7 января 2002 г. – № 1. – Ст. 3.
8. Постановление Правительства РФ от 3 октября 2002 г. № 732 «О федеральной целевой программе «Дети России» на 2003 – 2006 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 14 октября 2002 г. – № 41.

СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПОЖИЛЫХ И ПРЕСТАРЕЛЫХ ГРАЖДАН

Д. В. Вахитова, Г. Ф. Токарева
Башкирский государственный аграрный университет,
г. Уфа, Россия

Summary. Social service - activity on social support, rendering of social, socially-medical, psychological-pedagogical, socially-legal services and material aid, to carrying out of social adaptation and rehabilitation of the citizens who are in a difficult reality situation.

Key words: The condition of social service in Russia testifies to protection of a theoretical substantiation of essence and the maintenance of social service of a family; women and children; elderly and aged citizens and other categories of the population.

Социальное обслуживание – деятельность по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Состояние социального обслуживания в России свидетельствует о защите теоретического обоснования сущности и содержания социального обслуживания семьи, женщин и детей, пожилых и престарелых граждан и других категорий населения.

Рассмотрим подробнее социальное обслуживание пожилых и престарелых граждан.

Социальное обслуживание на дому направлено на максимально возможное продление пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов в привычной социальной среде в целях поддержания их социального статуса, а также на защиту их законных прав и интересов. К числу надомных гарантированных услуг, предусмотренных федеральным перечнем, относятся: доставка продуктов на дом; приобретение медикаментов, продовольственных и промышленных товаров первой необходимости, содействие в получении медицинской помощи, в том числе сопровождение в медицинское учреждение; уборка помещения; содействие в организации юридических услуг; содействие в организации ритуальных услуг и другие надомные услуги (например, содействие в обеспечении топливом).

Медицинскую помощь на дому получают психически больные лица в стадии ремиссии, больные туберкулезом (за исключением активной формы), онкологические больные.

Государство гарантирует гражданам пожилого возраста и инвалидам возможность получения социальных услуг на основе принципа социальной справедливости независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положе-

ния, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств.

Старость как период жизни людей вбирает в себя многие коренные проблемы как биолого-медицинской сферы, так и вопросы социального и личного быта общества и каждой индивидуальности. В этот период перед пожилыми людьми возникает много проблем, так как пожилые люди относятся к категории «маломобильного» населения и являются наименее защищенной, социально уязвимой частью общества. Это связано, прежде всего, с дефектами физического состояния, вызванного заболеваниями, с пониженной двигательной активностью. Кроме этого, социальная незащищенность пожилых людей связана с наличием психического расстройства, формирующего их отношение к обществу и затрудняющего адекватный контакт с ним.

Важной социальной проблемой пожилых людей является постепенное разрушение традиционных семейных устоев, что привело к тому, что старшее поколение не занимает почетное главенствующее положение. Очень часто пожилые люди вообще живут отдельно от семей и поэтому им бывает не под силу справиться со своими недомоганиями и одиночеством, и если раньше основная ответственность за пожилых лежала на семье, то сейчас ее все чаще берут на себя государственные и местные органы, учреждения социального обслуживания.

Библиографический список

1. Андреевкова Н. В. Проблемы социализации личности. Социальные исследования: учеб. – М., 2008. – 303 с.
2. Павленок П. Д. Основы социальной работы: учеб. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 164 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СТУДЕНТОВ ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ НА НИХ СТРЕССА

С. А. Аббасзаде
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. Modern changes in a society promote increase in number of the persons subject to neurosis's and stresses. Stresses strongly enough influence reality situations of people. Attempts to get rid of stresses to be saved by independently or any way from them don't give visible results. At the same time someone manages to find the decision of the problems, others substitute for its attempt to leave from them in the form of a drinking habit, a narcotics etc., as a result they don't solve the problems, and create the additional.

Key words: stress; students; change of personal characteristics; an inner world; moral consciousness.

Современные изменения в обществе способствуют увеличению численности лиц, подверженных неврозам и стрессам. Стрессы достаточно сильно влияют на жизненные ситуации людей. Попытки избавиться от стрессов самостоятельно или каким-то путем уберечься от них не дают видимых результатов. Вместе с тем кому-то удается найти решение своих проблем, другие же подменяют его попыткой уйти от них в виде пристрастия к алкоголю, наркомании и т. д., в результате они не решают свои проблемы, а создают дополнительные.

Психологическое напряжение, стрессы занимают немалое место в жизни современного человека. Исследователи разных областей гуманитарных и естественных наук, особенно психологи и врачи, пытаются найти верное решение данного вопроса и обеспечить здоровый образ жизни населения, избавить от стресса людей путем поиска оптимальных вариантов того, как им страдать от жизненных трудностей как можно меньше.

Эмоциональное напряжение, возникающее на основе стресса, по мере усиления постепенно приобретает такие формы, что нервы человека не выдерживают, что порой доводит людей до полного расстройства психики, тогда уже помочь человеку поздно или трудно, поэтому необходимо вовремя распознать природу и причины стресса и принять необходимые меры (Майкл Гольдер, 1993).

По мнению Майкенбама (1986), необходимо также вести разъяснительную работу о стрессе, и тогда можно уберечь от него людей (Сейф, 1973).

Цель проводимого исследования – изучение противодействия студентов стрессу, а также влияния стресса на становление личностных качеств студентов с учетом будущей специальности, места нахождения учебного заведения, курса обучения; параллельно будут рассмотрены уровень духовного роста, ментального развития, характерные черты личности, возникающие проблемы. Еще одна цель данного исследования – сравнение того, как противодействуют стрессам студенты разных курсов, отделений, различных мест проживания (городов и сел).

Мы считаем, что имеется прямая связь между стилем противодействия студента стрессу и характерными чертами личности, а также самосознанием, развитием духовного мира, будущей профессией, курсом обучения, местом проживания, кроме того, связь между характерными чертами личности студентов с их будущей профессией и местом обучения имеет большое значение.

Какой из способов противодействия применяют студенты? Отметим, что здесь решающее значение имеют талант, способности, умение успешно решать проблемы. Способы противодействия кризису: здесь определяется в среднем возможность человека противодействовать кризису по шкале Эндлера и Паркера. Духовное само-

чувствие: его уровень определяется по шкале пилотажных оценок Купера. В самочувствие входят 8 черт, в том числе самосознание, общительность, целесообразность, приемлемость, сочувствие к другим, выражение духовности, отношения между людьми и т. д.

Характерные черты личности: речь идет о двух характерных чертах – духовной зрелости и моральном сознании студентов, духовная зрелость определялась по шкале Купера.

В исследовании Ибрагими (1993) изучены причины стрессов путем опроса учеников третьего и пятого классов в области Мазандаран в 1993/1994 учебном году. Выяснилось, что в основном стрессы у мальчиков каждого из классов вызваны поведением девочек. Наблюдение показывает, что чем старше класс, то тем ниже процент такого рода стрессов у учеников. Однако они также возникают из-за неправильного поведения старосты класса и разбалованных учеников, сильного шума, из-за получения оценки за плохое поведение, за непосещение уроков, из-за неимения возможности учиться вообще, из-за исключения из школы, из-за большого расстояния между школой и домом, из-за требования носить определенную форму одежды у девочек и короткую прическу – у мальчиков, из-за школьного режима, из-за получаемых оценок, из-за утренней зарядки в школе, из-за дистанции между учениками и учителями, из-за отсутствия дружеских отношений с другими учениками, методов преподавания, наказания, получаемого от учителя, и т. д.

Кубек и Эмкрес, рассмотрев взаимоотношения между детьми и родителями, пришли к выводу о том, что люди, плохо относящиеся к родителям, часто волнуются, и у них возникает много проблем. Миклер Небр (1998) тоже утверждает, что такие люди часто волнуются и пытаются путем избегания и уклонения решать проблемы.

Марани (2003) в своем исследовании студентов вузов и учеников школ Исфахана пришел к выводу, что на мировоззрении сказывается возраст, образование родителей, семейный бюджет, занятия отца. Так же надо отметить, что имеется разница между оценками духовных качеств женщин и мужчин, студентов и учеников.

В городе Кашан (2003) на основе проведенных исследований среди школьников пришли к выводу, что имеется сильная взаимосвязь между духовным миром человека и самосознанием мужчин, которая оценивается коэффициентом 0/696 и 0/766 [Гусейни, 2003, с. 61].

Масштаб духовного самосознания. Масштаб самосознания по шкале духовности (Купер, 1996) делится на 5 частей. И каждая из них имеет свой масштаб. К первой группе относится окружающая среда, здесь определяются давление и жизненные возможности. Ко второй группе относится духовный мир, здесь определяются духовное самосознание, выражение духовности, понимание духовного мира других. В третью группу входят духовные способности, определяются целе-

устремленность, гордость, гибкость в отношении другими лицами, недовольство своими достижениями. В четвертую входят духовные ценности, и здесь определяются мировоззрение, милосердие, мужество, уверенность, личная сила, равновесие. Так же в духовное самосознание входит здравый смысл, качество жизни, гибкость, добрые поступки. Эти критерии были созданы Купером в 1996–1997 годах, когда он специально исследовал биологические и социальные источники происхождения индивидуально-психологических различий, а также факторный анализ и возможности его применения в дифференциальной психологии. Он также рассматривал кодекс справедливого тестирования в образовании [8].

В результате исследования стало ясно, что 38 % осознали свою духовность, 56 % выражали свой духовный мир и только 7 % во время сравнения не определились.

К методам данного исследования относится обобщение его результатов с помощью программы SPSS.

Результаты исследования еще раз доказывают тот факт, что в формировании личности играют роль различные факторы, как эмоциональные, так и социально-психологические.

Между сопротивлением стрессам и уровнем духовного самосознания имеется связь. Имеется тесная связь между подверженностью стрессу и чертами характера.

Бахрами (1981) в своем исследовании выявил, что на обучение влияет много факторов, из них основное место занимают способности людей и их внутренней мир.

Результаты показывают, что имеется связь между духовным самосознанием и местом обучения, а также курсом обучения.

Библиографический список

1. Ислами Абдулла. Исследования связи между семьями и стрессами, психологическим давлением по разным полам: дипломная работа (на персидском языке). – 2002.
2. Овлади Нурмухаммеди. Лика (1999). Исследования у студентов и студенток ежедневных забот и их причин // Психология, № 3 (на персидском языке)
3. Камбиз (1998). Сравнения стрессов и противодействия со стрессами матерей с умственно отсталыми детьми и матерей с малолетними детьми. (статистика Ирана). (на персидском языке)
4. Купер Кавиал (1994). Психологическое давление и предпринимаемые меры предосторожности. (на персидском языке)
5. Гольмен Данил (2003). Волнительные состояния. Тегеран, издательство, Рошд. (на персидском языке)
6. Майкенбам Дуналд (1998). Уверенность при стресса. издательство, Рошд. (на персидском языке)
7. Нури Аскер (2003). Связи между духовным познанием и работа в учреждениях (на персидском языке)
8. Купер К. Индивидуальные различия. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 527 с.

МОНОГОРОД КАК ОСОБАЯ СРЕДА ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Д. Р. Ахмедова

Набережночелнинский институт Восточной экономико-
юридической гуманитарной академии,
г. Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия

Summary. The article is devoted to the professional socialization of students. It considers the necessity of studying the problems of a professional socialization in its new context. The peculiarities of this process in the conditions of a monotown are revealed.

Key words: professional socialization; problems of a professional socialization; monotown; educational reform.

Основной функцией современного профессионального образования в России является профессиональная социализация молодежи. Данный процесс включает в себя совокупность всех социально-педагогических и социально-психологических явлений, посредством которых студент усваивает систему профессионально-трудовых компетенций, а также норм и ценностей, соответствующих осваиваемой им роли профессионала. В современной науке нет четкого, устоявшегося определения понятия «профессиональная социализация», что вызывает несколько различное понимание данного процесса. Так, профессиональная социализация рассматривается учеными как следующие явления:

- 1) овладение знаниями, умениями и навыками, нормами и функциями профессиональной деятельности;
- 2) сумма качественных характеристик, которые необходимы человеку для реализации профессиональной «Я-концепции»;
- 3) развитие и самореализация человека в процессе усвоения и воспроизводства профессиональной культуры;
- 4) вхождение человека в новую профессиональную среду;
- 5) процесс развития профессионально важных качеств личности;
- 6) освоение профессиональной роли [1].

Считаем, что каждое из вышеуказанных определений отражает какие-то аспекты процесса профессиональной социализации личности. Однако, в рамках происходящей в последние годы в стране образовательной реформы является необходимым полноценно рассмотреть все аспекты данного процесса, особенно касающиеся профессиональной социализации современной молодежи, чтобы новое образовательное законодательство позволило повысить его эффективность, а через это способствовало бы повышению уровня экономического развития всей страны.

По нашему мнению, современное состояние процесса профессиональной социализации молодежи в России является неудовлетворительным, имеет ряд серьезных проблем. Прежде всего, много противоречий возникает в процессе выбора молодыми людьми профессии. Из-за часто производимых ошибок данного выбора появляются такие тенденции в среде молодежи, как нежелание работать по полученной специальности, трудности адаптации в учебном и трудовом коллективе, сложности с трудоустройством, безработица, падение престижа ряда важных для функционирования и развития общества профессий, медленный профессиональный рост, недостаточная материальная обеспеченность и др.

Выбор профессии современными молодыми людьми можно рассматривать как разрешение противоречия между их субъективными, личными предпочтениями и внешней социальной ситуацией, часто довольно сурово определяющей для них возможности реализации этих предпочтений.

Анализ исследований по данной тематике [2, 4] позволяет нам говорить о том факте, что на практике, в современных условиях профессиональное самоопределение молодежи задается не столько ее индивидуальными предпочтениями – интересом к профессии, индивидуальными склонностями и способностями, сколько социальными факторами, то есть внешними по отношению к молодому человеку, такими как трудности с оплатой обучения, сложности проезда к месту обучения, необходимость совмещения обучения с низкоквалифицированной работой, обеспечивающей средства к существованию, и т. д. Таким образом, особенности окружающих молодого человека социально-экономических условий часто негативно влияют на выбор им как профессии, так и конкретного учебного заведения.

Также в отсутствии в нашей стране возможности заняться деятельностью, которая соответствовала бы уровню подготовленности и запросам молодых людей после получения ими профессионального образования, их часто удовлетворяет и самая низкоквалифицированная или даже временная работа, будь то краткие договоры, случайные заработки или работа, далекая от полученной специальности.

Данные тенденции не способствуют развитию тех профессионально-трудовых навыков и компетенций, которые могли бы стать источником эффективной профессиональной социализации молодежи и высоких ее заработков в дальнейшем. Вследствие этого в современной России все чаще и чаще молодой человек становится своеобразным «профессиональным туристом» [2], часто меняющим профессию, специализацию, место работы.

Таким образом, для современной России характерны следующие особенности профессиональной социализации личности: интеграция в общество молодых профессионалов отличается усложнен-

ностью и большой продолжительностью процесса, молодежь долго остается в системе профессионального образования, она тяжело находит свою нишу на рынке труда, концентрируется в сфере низкоквалифицированных видов деятельности, материально часто зависит от родителей.

На фоне данной ситуации трудовое воспитание молодежи в стране почти полностью отсутствует, через отечественное телевидение и средства массовой информации ведется пропаганда нетрудовых доходов. В результате в среде молодежи сильно меняется трудовая мотивация, формируется новое отношение к труду, характеризующееся девальвацией норм трудовой этики. Например, В. А. Попов и О. Ю. Кондратьева, анализируя данные опроса учащихся в возрасте 16–19 лет, пишут: «Около 80 % респондентов вообще не хотели бы работать, если бы были материально обеспечены. Около 50 % – 60 % подростков и молодых людей связывают мотивацию трудовой деятельности исключительно с деньгами и стремлением зарабатывать их любыми способами, в том числе и противоправными» [3].

Что можно сделать, чтобы повысить эффективность процесса профессиональной социализации современной молодежи? Общеизвестным является то, что на состояние данного процесса имеют влияние две группы факторов: связанные с уровнем профессиональной подготовки молодых специалистов и связанные с процессами, происходящими в обществе, регулирующими потребности рынка труда страны.

Однако, по нашему мнению, процесс профессиональной социализации молодежи, в целях разработки механизмов его оптимизации, в настоящее время следует исследовать дифференцировано, в зависимости от социально-географических условий. Это, в частности, позволит проверить, есть ли необходимые для успешности данного процесса взаимосвязи между региональными рынками труда и мотивами выбора профессии среди молодежи данных регионов, определит направления для учета государством различий в возможностях столичной системы профессионального образования и системы профессионального образования регионов из-за уровня компетенции профессионально-педагогических кадров и т. д.

Подобные исследования профессиональной социализации молодежи кажутся нам обоснованными еще и потому, что у самих российских регионов, в отличие от прошлой плановой советской экономики, теперь появились возможности наиболее полно самостоятельно решать свои региональные проблемы. По нашему мнению, следует обратить также особое внимание на тот факт, что в современной России, наряду с признанием принципа федерализма, появился и развивается такой институт организации публичной власти в обществе, как местное самоуправление. Он затрагивает функционирование современных городов, определяемых в науке как по-

селения, большинство населения которых не занято в сфере сельского хозяйства. Поэтому именно различные виды и типы городов на современном этапе социально-экономического развития России представляется нам важным исследовать как различные единицы, создающие особую социально-экономическую среду в каждом из них для процесса профессиональной социализации молодежи. Наиболее своеобразным, особенным в подобном ракурсе из всех российских городов видится нам такой вид поселения страны, как современный моногород.

Моногородом, или монопрофильным городом, называют в России город, образовавшийся на базе одного большого промышленного предприятия, которое в таком случае определяют градообразующим. Как социально-экономическое явление моногород является наследством плановой экономики Советского Союза, когда строгая определенность и заданность всех процессов жизнедеятельности на годы вперед способствовала массовому созданию городов в чистом поле путем строительства сначала производства, а потом пристраивания к нему жилья и некоторых социальных объектов для населения.

Отличительной чертой моногородов в прошлом нашей страны была социально-экономическая неразрывность населенного пункта и градообразующего предприятия. Предприятие реализовывало не только экономические, но и большинство социальных функций для города, обеспечивая тем самым условия жизнедеятельности населения. Соответственно, расходы на содержание социальной инфраструктуры включались в себестоимость выпускаемой продукции. Теперь, с переходом на рыночную экономику, подобные «включения» делают продукцию градообразующего предприятия слишком дорогой и в большинстве случаев неконкурентоспособной, да и появившиеся после приватизации собственники градообразующих предприятий не заинтересованы больше в поддержке инфраструктуры города. Таким образом, требуются новые модели социально-экономического устройства моногородов, новые исследования.

Большинством современных ученых и политиков в стране признается необходимость диверсификации экономик подобных поселений с целью создания в них новых рабочих мест и новых сегментов бизнеса. Однако до настоящего времени подобные планы по диверсификации, подготавливаемые администрациями самих моногородов, включали в себя только вопросы занятости местного населения. Таким образом, исследования системы профессиональной социализации молодежи российских моногородов кажутся нам имеющими большую практическую значимость. Дальнейшее принятие государством на их базе мер по оптимизации данного процесса позволит моногородам эффективнее функционировать в изменившихся социально-экономических условиях.

Полагаем, что методологической основой для подобной оптимизации может явиться понимание законодателем, при создании нового регулирования системы профессионального образования страны в рамках проходящей образовательной реформы, того факта, что потребности населения и бизнеса самих моногородов в кадрах определенного уровня и квалификации должны найти свое отражение в механизме регулирования здесь процесса профессиональной социализации молодежи. Нам представляется, что это должен быть регулярный учет мнения органов местного самоуправления моногородов при выборе тех профессий и специальностей, по которым бесплатно, на бюджетной основе здесь будут готовить специалистов местные профессиональные образовательные учреждения.

Для этих целей органы местного самоуправления могут проводить соответствующие исследования процесса профессиональной социализации молодежи в условиях каждого конкретного моногорода, во взаимосвязи со следующими, влияющими на него факторами:

Демографический – фактор, характеризующий население моногорода как особого социального явления. Данный фактор может определить возможность дальнейшего расселения моногорода при бесперспективности градообразующего предприятия или количественный состав молодых людей в моногороде, которым необходимо получить профессиональное образование.

Политико-правовой – фактор, описывающий, как законодательно определены возможности для профессионального образования в современном моногороде, а также принципы действия в этой сфере государственной власти на всех уровнях.

Экономический – фактор, показывающий экономическое положение конкретного градообразующего предприятия на определенный момент времени и, соответственно, востребованность в конкретном моногороде специалистов для данного предприятия.

Культурно-социальный – фактор, обуславливающий особенности социально-культурных и социально-исторических систем взаимодействия граждан в конкретном моногороде, уровень социально-культурного развития здесь педагогических кадров.

Учет всех вышеперечисленных факторов при исследовании процесса профессиональной социализации молодежи в условиях современного моногорода позволит также и субъектам региональной государственной власти более эффективно планировать здесь процесс профессиональной социализации молодежи.

Библиографический список

1. См.: Дигин С. Н. Профессиональная социализация курсантов в военном вузе в современных условиях: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Екатеринбург, 2009.

2. Модернизация социальной структуры российского общества / отв. ред. З. Т. Голенкова. – М.: Институт социологии РАН, 2008.
3. Попов В. А., Кондратьева О. Ю. Изменение мотивационно-ценностных ориентаций учащейся молодежи // Социологические исследования. – М.: Наука, 1999. – № 6.
4. Человек с дипломом: найди себя // Мир новостей. – 2007. – № 29 от 10 июля.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Т. Р. Ахмедов

**Набережночелнинский институт Восточной экономико-
юридической гуманитарной академии,
г. Набережные Челны, Россия**

Summary. The article is devoted to the process of young people's socialization. It considers the necessity of studying the problems of a person's socialization in its new context. The article discusses modern information technologies as a hobby of youth.

Key words: young people; socialization; information society; transformation of society; modern information technologies.

Социологический энциклопедический словарь дает нам такую дефиницию: «Социализация – это процесс становления личности, усвоения индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной группе» [3, с. 28]. Хотя некоторыми учеными и отмечается, что социализируется человек на протяжении всей своей жизни, чаще всего данное понятие применяется в связи с изучением и описанием такой категории людей, как молодежь. Молодежью большинство социологов считают часть населения в возрасте от 14 до 30 лет, характеризующую современным образом жизни, участием в одном из видов жизнедеятельности и труда, являющуюся носителем и потребителем всех форм культуры [2, с. 6]. Именно у этой категории, в рамках которой обычно происходит вступление людей в активную деловую и социальную жизнь, процесс социализации происходит наиболее интенсивно, следовательно, для этой категории данный процесс приобретает особенно большое значение.

Исследования социализации имеют давнюю традицию и широко представлены в социологической науке. Так, еще в творческом наследии Э. Дюркгейма большую роль играли проблемы социализации и воспитания молодежи. В своей работе «Педагогика и социология» (1902) он особо подчеркнул тот факт, что воспитание является по своей природе явлением социальным, он говорил об огромной заинтересованности общества в образовании и воспита-

нии своих граждан. В данной работе убедительно доказывается, что у воспитания и образования всегда вырисовывается исторический характер, что эти процессы обусловлены организацией существующего общества. Важным в творчестве Э. Дюркгейма явилось также и то, что он социологически четко увидел в образовании и воспитании механизм формирования ролевой структуры личности.

На современном этапе развития науки является необходимым также отметить тот факт для исследования процесса социализации молодежи, что этот процесс во многом характеризуется тем, какими ценностями руководствуется социализирующее молодых людей общество, какой тип взаимодействий должен быть в нем воспроизведен. Данный принцип не всегда учитывается современными исследователями. Так, профессор С. Г. Спасибенко отмечает: «...понятия социализации человека достаточно однозначно в последние десятилетия определены, однако они мало соотнесены с сегодняшней ситуацией развития общества» [4, с. 104].

В настоящее время в современной России мы можем наблюдать не стабильное, устоявшееся общество, для которого разработаны, в основном, известные теории социализации молодых поколений, а своеобразный переход, который наша страна пытается совершить, вслед за развитыми западными странами, от индустриального к постиндустриальному, или так называемому информационному, обществу. Концепция информационного общества утвердилась в науке благодаря трудам таких известных ученых, как Д. Белл, А. Турен, А. Тоффлер. Она предполагает, что определяющим фактором для развития подобного общества становится не промышленное производство, а теоретическое знание, превращающееся в основной фактор стоимости продукции, услуг, капитала. В информационном обществе уровень знаний, а не характер собственности, становится определяющим и в социальной дифференциации. Поэтому мы видим в современной России усиленное спонсирование Правительством исследований по развитию нанотехнологий, функционирование такого мощного инновационного научно-образовательного кластера, как Сколково, и т. д.

Одной из основных особенностей становления информационного общества, его предпосылкой, является развитие современных информационных технологий. Они позволили успехам в сфере обмена информацией между людьми развиваться в последние годы просто в геометрической прогрессии. Однако, не смотря на очевидные преимущества, которые современные информационные технологии подарили обществу, в нашей стране они поставили некоторые вопросы о том, каким образом их частое использование повлияет на социализацию, на развитие современной российской молодежи.

Бесспорно, информационная культура становится сейчас мощным самостоятельным средством социализации молодого поколе-

ния нашей страны. Виртуальность все больше и больше расширяет свои границы в общественной жизни. Вследствие этого интернет давно перестал уже быть только информационной базой для современной молодежи, сейчас он для данной категории людей является скорее зоной, в которой можно отдохнуть, пообщаться и просто хорошо провести время. Блоги, социальные сети, чаты предоставляют возможности не только для поддержания отношений со знакомыми и родными, но и для поиска новых друзей, единомышленников и даже спутников жизни.

К тому же виртуальная реальность предоставляет уникальную возможность создавать для себя несколько образов. Она позволяет современным молодым людям на время почувствовать себя «другим», «другими» и благодаря этому лучше понять свое собственное «Я», то есть опробовать различные стратегии поведения, а потом выбрать самые эффективные из них. Таким образом, во многих случаях опыт сетевого общения помогает молодым людям преодолеть застенчивость и скромность, препятствующие их успешной социализации в реальной жизни.

Однако развитие популярности интернета в последние годы становится просто неконтролируемым. Надо признать, что современная молодежь теперь в первую очередь принимает те ценности и модели поведения, которые пропагандируются именно виртуальной средой, это значит, что Сеть становится основным институтом их социализации, во многом заменяя такие традиционные и исследованные институты данного процесса, как семья, институты образования, религии. Однако в подобном случае возникает вопрос – способны ли сетевые коммуникации заменить привычное человеческое общение? Насколько опыт, приобретенный молодыми людьми в виртуальной среде, может быть потом адаптируемым к реальной жизни, в которой все-таки предстоит реализовываться пока каждому конкретному человеку?

Следует отметить в связи с этим, что информация, распространяемая в Сети, носит хаотичный и неструктурированный характер. Она может быть недостоверной, умышленно ложной или даже специально провокационной. Никто не несет ответственности за ее ложность, ведь виртуальное пространство – это пространство свободы, а неограниченная свобода всегда тесно граничит с анархией. Для того, чтобы иметь возможность правильно давать оценку информации, разбросанной по Сети, человеку нужно обладать прочными ценностными основаниями, знаниями и жизненным опытом. Молодежь же этого всего не имеет, и она оказывается сейчас просто беззащитной перед всеразрушающим потоком разноплановой информации из Интернета.

Особые опасения вызывает стремление молодых людей не описывать свою реальную личность в Сети, а создавать для себя

виртуальную, зачастую не имеющую ничего общего со своим создателем. Быстрый рост количества подобных виртуальных личностей в поле российского интернета не может не вызывать серьезных опасений у психологов. Замечено, что люди, пренебрегающие своим реальным «Я» ради созданной ими виртуальной личности, часто готовы пренебрегать в реальности и своим личным временем, своим внешним видом, питанием и сном. Даже отрываясь от виртуального мира, в реальной жизни они продолжают переживать произошедшие там с ними события и говорят о них, наделяя их равной значимостью с теми событиями, которые произошли в действительности, или даже большей. Таким образом, стремление к уходу в виртуальную реальность, особенно у российской молодежи, являющейся довольно пассивной в политическом и социальном самовыражении, сегодня становится ужасающей тенденцией. Данный процесс тем опаснее, чем глубже он укореняется в самой культуре нашей страны. Как отмечает О. Б. Скородумова, «усвоение ценностей массовой культуры, опирающихся на культ потребления и развлечения, пропагандирующих новизну впечатлений как самоценность, смену ролей как способ существования в быстро меняющемся мире, в конечном итоге повышает реальность распада реальной личности и приводит к полному погружению ее в жизненное пространство виртуальных миров» [1, с. 85].

К тому же информационное изобилие и отсутствие границ часто делают нашу молодежь, итак не имеющую каких-то серьезных моральных идеалов, поверхностной и легковесной. Они читают знаменитую русскую литературу в комиксах, с Евангелиями знакомятся в экранизациях из Интернета, слушают классическую музыку, когда звонит мобильный телефон, признаются друг другу в любви по sms. Эта «поверхностность» постепенно переходит и в способы организации межличностных отношений. Связи между молодыми людьми сегодня перестают быть глубокими, искренними. Они все больше обретают черты некоторой техничности, прагматизма, расчета. Из этого следует, что внедрение современных информационных технологий в жизнедеятельность молодежи может обернуться для многих ее представителей одиночеством, душевной усталостью, ощущением пустоты и бессмысленности жизни.

Таким образом, влияние современных информационных технологий на процесс социализации молодежи нельзя однозначно трактовать как положительное или отрицательное, данный процесс является многогранным и сложным, он требует дальнейших, более подробных исследований.

Библиографический список

1. Скородумова О. Б. Виртуальная личность и свобода (к проблеме социокультурных истоков понимания свободы в Интернете) // Вестник Московского гос. университета. Сер. 7. Философия. – М., 2004. – № 2.
2. Социология молодежи: учебник / под ред. В. Н. Кузнецова. – М.: Гардарики, 2007.
3. Социологический энциклопедический словарь / редактор-координатор Г. В. Осипов. – М.: Алгоритм, 2001.
4. Спасибенко С. Г. Социализация человека // Социально-гуманитарные знания. – М.: Наука, 2002. – № 5.

РЕСУРСЫ ДИСТАНЦИОННОЙ ЗАНЯТОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Я. Ю. Правкина

**Саратовский государственный технический университет,
г. Саратов, Россия**

Summary. In this article we talk about problems of research of distance work among young people on the market. From critical positions the relation of youth to employment is analyzed. Factors of remote employment are defined and the author's treatment of concept «remote employment» is offered

Key words: Internet; the distance work; market; work; self-employment.

Современная молодежь, прошедшая социализацию в условиях становления рыночных отношений в России, формирования новой нормативно-ценностной системы, коммерциализации практически всех сторон жизни общества, в особой мере заинтересована в успешной социально-профессиональной мобильности. Это объясняется тем, что в подавляющем большинстве случаев достижение витальных ценностей обусловлено эффективной профессиональной деятельностью, занятостью. Все понимают: получение огромных доходов – скорее, исключение, нежели правило.

Социально-профессиональная мобильность, в традиции П. Сорокина, может трактоваться как целенаправленные перемещения по горизонталям или вертикалям социально-профессиональной структуры. При этом в индивидуальных ожиданиях мобильность наделяется, в первую очередь, позитивным смыслом. В данном контексте и успешная занятость рассматривается как ресурс успешной мобильности.

Традиционно трудоустройство, занятость молодежи выступали одной из актуальных проблем общества, что детерминировано и отсутствием (или невысоким уровнем) профессиональной квалификации молодежи, и нормативно-правовыми особенностями организации данных процессов (например, требование уменьшения рабочего времени). Ведь в справочной литературе – «молодежь, социально-

демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми или другими социально-психологическими свойствами, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества; современные возрастные границы от 14–16 до 25–30 лет, доля в составе населения до 20 %» [СЭС, с. 824]. В соответствии со Стратегией государственной молодежной политики в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2006 года № 1760-р [<http://mon.gov.ru/press/news>], к категории молодежи в России относятся граждане от 14 до 30 лет. В отдельных субъектах РФ при реализации молодежной политики (в программах «Молодая семья») молодежью называют людей до 35 лет.

Сегодня молодежь России – это около 39 миллионов молодых граждан, 27 % от общей численности населения страны. Согласно данным Всемирного доклада о положении молодежи за 2005 год, количество лиц в возрасте от 15 до 24 лет в мире выросло с 1,02 миллиарда человек (1995) до 1,15 миллиарда человек (2005). В настоящий момент, 2011 год, молодежь составляет 18 процентов населения мира. В последнее десятилетие во многих странах, в том числе и в России, молодежь является группой риска с точки зрения благополучия: на рынке труда, в сфере правонарушений и проблем с физиологическим и психическим здоровьем [<http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0439/gender01.php>].

Развитие информационных технологий, средств коммуникации, становление информационно-цифрового общества расширяет пространство занятости, в т. ч. и для молодежи, которая, кстати, первой осваивает и выступает основным потребителем новых технологий, гаджетов, сервисов. Отчасти поэтому, а так же (по результатам наших опросов молодежи в 2010–2011 годах; N = 24) в связи с гибким графиком работы, возможностью работы на зарубежные компании, молодежь, прежде всего, интересуется ресурсами дистанционной занятости, а при неудаче – трудоустраивается традиционно.

Анализ отечественных научно-прикладных трудов по проблеме дистанционной занятости (Ю. Веремейко, Н. Кострюкова, М. Луданик, А. Мерко, М. Меркулов, Г. Руденко, Л. Санкова, В. Чернухин) показывает отсутствие фундаментальных научных работ по данной проблематике. В основном рассматриваются только экономические эффекты и возможные пути организации дистанционной занятости, причем часто наблюдается подмена дистанционной занятости надомным трудом, что не является правомерным. Среди российских специалистов и практиков не сложилось целостного понимания концепции дистанционной занятости, о чем свидетельствует и отсутствие четкого определения данного понятия. В источниках ис-

пользуются различные термины: дистанционный труд, телеработа, работа на расстоянии, фриланс, электронное надомничество.

На наш взгляд, дистанционная занятость представляет собой особый вид организации деятельности, которую возможно трактовать как процесс выполнения трудовой деятельности вне традиционного рабочего места с целью удовлетворения индивидуальных и социальных потребностей, получения дохода с использованием различных информационно-коммуникационных средств (например, телефона, факса, Интернета). В мире с каждым годом увеличивается число дистанционно занятых людей, например, в Европе в 1997 было более 2 млн человек, а в 2005 году – уже 27 млн человек. К 2014 году прогнозируется увеличение дистанционно занятых примерно до 40 млн европейцев. В европейских странах, по статистике Британского института по развитию персонала, доля потенциальных дистанционно занятых работников составляет от 10 до 22 % в общем количестве занятых (Chartered Institute of Personnel and Development [CIPD, <http://www.cipd.co.uk>]).

Сегодня российская молодежь (а именно 67 %, по данным Удальцовой М. и др. [Социс. – 2005. – № 7]) рассматривает дистанционную занятость пока, скорее, как дополнительный вид трудовой деятельности, одну из форм трудовой мобильности. В большинстве случаев она реализуется эпизодически (в качестве подработки) и позволяет получить дополнительный источник доходов, возможность реализовать себя, повысить индивидуальную конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках труда. Труд становится глобальным ресурсом, так как благодаря Интернету резко повышается мобильность рабочей силы, и рынок труда переходит национальные границы. При этом в качестве популярных направлений занятости, реализуемой посредством современных средств коммуникации, выступают:

- дизайн и мультимедиа,
- Web-дизайн (в т. ч. разработка веб-приложений),
- образование,
- программирование.

Однако о профессиональном росте, получении новых профессиональных навыков, знаний речь пока не идет. Опрос работодателей – представителей сфер образования, финансов, социальной сферы, сервиса (N = 7) показал, что они не рассматривают молодых как претендентов на дистанционную занятость. Для этого, по их мнению, должна появиться определенная степень доверия между руководителем и работником. При этом первый пока не видит средств контроля за качеством деятельности сотрудника вне офиса, учреждения. Тем не менее сравнительные исследования Д. Найлса в области занятости посредством Интернет-технологий и «обычных» работников [<http://www.eto.org.uk/discuss.htm>] подтвердили эффек-

тивность дистанционной работы (производительность труда и качество работы не снижались, а зачастую оказывались выше, чем при традиционной офисной организации). Соответственно, в ближайшее время можно будет наблюдать расширение пространства дистанционной занятости под воздействием социально-экономических, психологических и социокультурных факторов.

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

А. Э. Рашидова
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. The main source of competitiveness of organizations at the present stage is the human potential. Consequently, the effective management of personnel is an important factor of competitiveness of organizations. The use of innovative approaches in work with cadres entails improving the quality of staff. To be effective, and in work and in making any decisions in the organization managers must inform the principal policies of the organization to subordinates were aware of all the new directions the organization and were aware of any important information and ideas.

Key words: human resource management; efficient control; competitiveness of the organization.

Изучение передового опыта в сфере управления персоналом создает в том числе и возможность адаптации его к условиям работы организации, способствует эффективному развитию системы управления.

Управленческая мысль постоянно развивалась, выдвигая различные идеи о том, как должно вестись эффективное управление, однако не существует четких методов, которые можно было бы применить во всех организациях, достигая тем самым успехов.

П. Друкер отмечал, что «управление – это особый вид деятельности, превращающий неорганизованную толпу в эффективную, целенаправленную и производственную группу. Управление как таковое является и стимулирующим элементом социальных изменений, и примером значительных социальных перемен» [2, с. 42].

Можно смело утверждать, что основным источником конкурентоспособности организаций на современном этапе является человеческий потенциал. Любой сотрудник организации – это, прежде всего, личность со своими потребностями и лишь в последнюю очередь – инструмент для обеспечения прибыли. Сегодня самые развитые страны отличаются качеством человеческого капитала, то есть социальным ресурсом. На уровне организаций качество персонала играет немаловажную роль и в конкурентоспособности.

Чем быстрее возникают изменения и новизна в окружающей среде, тем в большей информации нуждается индивид, чтобы эффективно реагировать и принимать рациональные решения. Информация воспринимается и перерабатывается, затем «выходит» в виде поступка, основанного на принятом решении [4, с. 382].

Известно, что эффективное управление персоналом – это двусторонний процесс, при котором происходит обмен информацией, причем «менеджер должен стремиться не столько к механическому совмещению задуманной методики и реального ее воспроизводства, сколько к формированию у подчиненных системы умений творческой интерпретации информации для реализации основных замыслов» [1, с. 14].

Главное правило, которому должен следовать руководитель, это необходимость добиваться результатов. Это кажется очевидным, но руководители многих компаний и организаций забывают об этом, концентрируясь в первую очередь на своих целях [3, с. 114]. Лучше всего, конечно же, сохранять дистанцию и стремиться вызывать у непосредственных подчиненных уважение, а не симпатию.

В целом экономически целесообразны капиталовложения, связанные с набором персонала, поддержанием его в трудоспособном состоянии, непрерывным обучением и выявлением качеств, потенциальных возможностей и способностей, заложенных в личности работника, с последующим развитием важных для его профессиональной деятельности. Также необходима достаточная степень мотивации работника, основанная не только на материальном вознаграждении, но и на моральном поощрении. Целью является достижение такой ситуации, когда работник будет чувствовать себя неотъемлемой частью своей организации, членом большой семьи, зная, что здесь он найдет признание своих способностей, поддержку и сможет реализоваться как профессионал, получая пропорциональное своему вкладу в общее дело материальное вознаграждение.

Повышение качества работы персонала возможно только в результате применения принципиально новых подходов к работе с кадрами. Они заключаются, прежде всего, в ее комплексном характере, более широком использовании элементов планирования, применения индивидуальных форм работы.

По отношению к персоналу организации деятельность руководителя многообразна, насыщена событиями. От верного стиля его работы, от стратегии и выбранной тактики зависит многое. Поэтому нужно уметь правильно строить взаимоотношения с людьми, обладать соответствующими навыками управления вообще и персоналом в частности, совершенствовать его формы и методы, вырабатывать соответствующий почерк и стиль управления. Все это в совокупности формирует основу морально-психологического климата в организации, усиливает эффект управления и конкурентоспособно-

сти. Таким образом, основным источником конкурентоспособности организаций на современном этапе становится человеческий потенциал. Следовательно, эффективное управление персоналом является важнейшим фактором конкурентоспособности организаций. Применение принципиально новых подходов в работе с кадрами влечет за собой повышение качества работы персонала. Для эффективности и в работе, и в принятии каких-либо решений руководители обязаны информировать об основной политике организации, чтобы подчиненные были осведомлены обо всех новых направлениях организации и были в курсе любой важной информации и идеи.

Библиографический список

1. Абрамова И. Г. Персонал-технология менеджера. – СПб.: Знание, 1991. – 21 с.
2. Бабосов Е. М. Социология управления. – Мн.: Тетра-Системс, 2001. – 288 с.
3. Ленсиони П. М. Пять искушений руководителя. – М., 2005. – 144 с.
4. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ МОСКВА, 2008. – 557 с.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ СЛУЖАЩИЕ В ГРАНИЦАХ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

А. В. Комарова

**Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия**

Summary. In the present article the author does attempt to consider modern state civil employees within the limits of the concept of social space. The attention to such concepts as social stratification, social mobility, with reference to the state civil employees is paid.

Key words: social space; social stratification; social mobility.

Идея о социальном пространстве нашла свое отражение в творчестве ряда социологов. К ним относят П. Сорокина, Р. Мертона, П. Бурдьё. Одним из первых понятие социальное пространство ввел в социологический язык П. Сорокин. В широком смысле «...социальное пространство – это структурированное народонаселение Земли» [2, с. 27]. Человек занимает в этом пространстве определенное место, которое можно установить, сравнив его положение с положением других индивидов. Согласно П. Сорокину каждая группа входит в состав более широкой общности, которая является социальным пространством для данной группы.

В поле социального пространства человек может перемещаться и вверх, и вниз. Однако социальное пространство не тождественно геометрическому пространству. Согласно В. Г. Зарубину «...люди, находящиеся вблизи друг от друга в геометрическом пространстве, в

социальном пространстве отделены громадной дистанцией» [2, с. 28]. Чтобы определить место индивида или группы в социальном пространстве, необходимо выбрать точку отсчета. Этот показатель выбирает исследователь. Подобной точкой отсчета могут быть отдельные люди или группы. Следовательно, мы можем определить положение государственных гражданских служащих в границах интересующего нас социального пространства. Государственные гражданские служащие, принадлежащие к одной социальной группе и выполняющие сходные функции в пределах этой группы, будут находиться в примерно одинаковом социальном положении. Естественно, чем больше общего в положении государственных гражданских служащих, тем ближе они находятся и в социальном пространстве. В свою очередь, чем существенней различия в их социальном положении, тем больше социальная дистанция между ними.

Социальное пространство в отличие от геометрического многомерно. Можно создать группировку людей более чем по трем признакам: по гражданству, конфессиональной принадлежности, полу, возрасту, национальности, профессии, экономическому положению, и т. д. С точки зрения В. Г. Зарубина: «Первый признак, характеризующий многомерность социального пространства, – социальная стратификация» [2, с. 29]. Данное положение означает, что возможно рассмотреть дифференциацию государственных гражданских служащих на социальные классы в иерархическом порядке.

Согласно П. Штомпке стратификация может быть определена как структурированные различия между группами людей. Принято различать четыре основные системы стратификации: рабовладельческую, кастовую, сословную и классовую [5, с. 196]. Польский социолог приводит следующую градацию классов современного общества. «Богатый класс» – те, кто получает основную долю своего дохода за счет своих капиталовложений. «Средний класс» – охватывает представителей различных профессий. При этом средний класс дифференцирован на следующие составляющие: старый средний класс – представители малого бизнеса, фермеры. Высший средний класс – менеджеры и высококвалифицированные специалисты. Низший средний класс – продавцы, учителя, медсестры, конторские служащие. Рабочий класс – люди, занятые физическим трудом, и люди, выполняющие однообразную работу, при этом не связанную с физическим трудом (сотрудники типографий). В соответствии с предложенной классификацией государственные гражданские служащие попадают в состав среднего класса. Причем высшая, главная, ведущая группа должностей подходит к описанию высшего среднего класса, а старшие и младшие группы должностей государственной гражданской службы подходят под определение низшего среднего класса.

Основная сущность стратификации проявляется в неравномерном распределении прав и обязанностей среди представителей государственных гражданских служащих. По убеждению П. Сорокина, не стратифицированные общества или группы существовать не могут. Среди различных форм социальной стратификации он выделяет экономическую, профессиональную, политическую.

Современный российский ученый, один из лидеров экономической социологии в России, В. В. Радаев начинает анализ социального расслоения с освещения представлений о таковом в экономической теории. Он указывает, что еще основатели экономической теории внесли свой вклад в развитие классового анализа, к таковым можно отнести: А. Смита, Ж.-Б. Сэя, Дж. С. Милля [4, с. 392]. Эти научные деятели анализировали принадлежность к тому или иному социальному слою в связи с наличием у его представителей определенного набора факторов производства (капитала, труда, земли). Однако современные экономисты не уделяют «классам» особого внимания, для них это не более чем «...совокупность самостоятельных в экономическом отношении единиц» [4, с. 393]. С точки зрения В. В. Радаева в ходе исторического развития социальное неравенство находит свое отражение в законах, нормах, обычаях. При этом совокупность устойчивых отношений между дифференцированными социальными группами приводит к образованию социальной структуры общества. Кроме того, там, где структурная дифференциация социальных групп принимает иерархический характер, возникает социальная стратификация [4, с. 394].

Понятие социальная мобильность означает возможность индивида изменить свое положение в социальной структуре. Это положение может быть изменено как вверх (с улучшением статусной позиции), так и вниз (с ухудшением), и горизонтально (то есть без изменения местоположения индивида в социальной иерархии). Для государственных служащих примером восходящей социальной мобильности может быть повышение в должности, переход из младшей группы должностей гражданской службы в старшую, из нее в ведущую, затем в главную, и наконец, в высшую. Кроме того, данный переход может быть продемонстрирован получением очередного классного чина. Примером нисходящей социальной мобильности для государственных гражданских служащих может служить понижение в должности. Горизонтальную социальную мобильность у государственных гражданских служащих может представлять переход в другой отдел, администрацию, комитет с сохранением группы должностей.

Утверждение в обществе социального неравенства лежит в основе стратификационных систем. Каждая стратификационная система «...образуется особым типом социального расслоения и способом его воспроизводства на основе различий в накопленном капи-

тале определенного вида» [4, с. 397]. По В. В. Радаеву, деление стратификационных систем на кастовые, рабовладельческие, сословные и классовые устарело. Он предлагает иной подход, согласно которому общество может состоять из комбинаций различных стратификационных систем. Ученый предлагает использовать восемь типов подобных систем, которые выделяются на основе той или иной формы капитала. Так, классовая стратификационная система связана с экономической формой капитала, физико-генетическая – с физиологической, культурно-нормативная – культурной, социально-профессиональная – с человеческой, сетевая – с социальной, корпоративная – с административной, политическая – с политической, культурно-символическая – с символической.

Все эти стратификационные системы можно наблюдать в реальном обществе, которое является их сложной комбинацией. Таким образом, В. В. Радаев определяет общество как смешение стратификационных систем. Попробуем рассмотреть принадлежность государственных гражданских служащих к данным типам стратификационных систем.

- Согласно классовой системе государственные гражданские служащие принадлежат к классу наемных работников, так как они не имеют собственности на средства производства. За их труд им законом устанавливается денежное жалование.

- В соответствии с физико-генетической стратификационной системой – мы можем указать то, что на государственную гражданскую службу принимаются лишь годные по состоянию здоровья граждане, то есть обладающие физиологическим капиталом.

- В соответствии с культурно-нормативной стратификационной системой государственные гражданские служащие делятся на группы, обладающие различным культурным капиталом. Это может быть связано с региональными особенностями. Однако согласно федеральному закону о «Государственной гражданской службе РФ» среди государственных гражданских служащих не должно быть дискриминации в связи с культурным капиталом.

- В социально-профессиональной стратификационной системе государственные гражданские служащие будут занимать достаточно высокое положение, обусловленное наличием у них диплома о высшем профессиональном образовании.

- Положение государственных гражданских служащих в сетевой стратификационной системе достаточно трудно определить, так как нужно анализировать контакты определенных социальных групп. Однако можно предположить, что положение в этой системе у государственных гражданских служащих достаточно высокое, поскольку в силу своей профессиональной деятельности они входят в многочисленные социальные сети.

▪ В корпоративной стратификационной системе государственные гражданские служащие в зависимости от высоты занимаемых позиций и масштабов организации имеют различные возможности распределения ресурсов. По убеждению В. В. Радаева именно в бюрократических структурах государства пример обладания «административным капиталом» наиболее ярок.

▪ В политической стратификационной системе государственные гражданские служащие к удивлению многих не имеют какого-либо значительного политического капитала. Он ограничен законом. Так как государственные гражданские служащие не должны делать каких-либо публичных заявлений с критикой того органа, где они проходят государственную гражданскую службу. Кроме того, иногда на информацию, которой обладает государственный гражданский служащий, распространяется Закон РФ «О государственной тайне».

▪ В культурно-символической стратификационной системе государственные гражданские служащие, как отмечалось выше, могут иметь привилегированное положение в связи с обладанием информацией, представляющей государственную тайну.

Таким образом, в соответствии с подходом В. В. Радаева государственные гражданские служащие могут одновременно занимать место в различных стратификационных системах, имея при этом различные социальные статусы, обладая различной степенью социального престижа и возможностью улучшить свое положение в социальной структуре общества посредством социальной мобильности в социальном пространстве.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Программа информационной поддержки российской науки и образования // Консультант Плюс. – URL: www.consultant.ru.
2. Зарубин В. Г. Российский избиратель: опыт социологического анализа элективного действия: монография. – СПб: Образование, 1997. – 150 с.
3. Магомедов К. О., Турчинов А. И. Государственная служба и кадровая политика: теория и практика. Информационно-аналитические материалы по результатам социологических исследований, проведенных кафедрой государственной службы и кадровой политики Российской академии государственной службы при Президенте РФ в 2001–2006 годах. Ульяновск: Печатный двор, 2007. – 272 с.
4. Радаев В. В. Экономическая социология: учебное пособие. – М.: изд-во ГУ ВШЭ, 2008. – 602 с.
5. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. – М.: Логос, 2008. – 664 с.

ИМИДЖ ОРГАНОВ ВЛАСТИ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ РЕСУРС

М. С. Семина

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы, г. Екатеринбург, Россия

Summary. Among other management resources there is one that is becoming more and more important today. The image of the authorities is no less important than their financial, human and informational resources. Therefore, the problem of making and transforming it is one of the most actual problems of governmental management.

Key words: the image of the authorities; governmental management; management resources.

Органы власти обладают различными ресурсами управления. Традиционно выделяют трудовые, финансовые и информационные ресурсы. Стоит отметить, что в современном государственном управлении наряду с известными ресурсами управления все более влиятельным становится имидж органов власти.

Имидж – это образ, формируемый в сознании, относительно того или иного субъекта. Стоит отметить, что имидж одного и того же субъекта может быть разным в зависимости от характера аудитории, в сознании которой имидж создается. Так, имидж органов власти – это образ, создаваемый в сознании населения определенной территории, которая является целевой аудиторией данного органа власти. Стоит отметить, имидж не только является сложной социально-психологической конструкцией, что обуславливает трудность его создания, но также имеет характер стереотипа, что значительно усложняет процесс его трансформации. Кроме того, имидж воздействует на целевую аудиторию на подсознательном уровне, а значит, он укрепляется в сознании и становится определяющим элементом при формировании отношения аудитории к объекту. Таким образом, на сегодняшний день имидж органов власти является одним из наиболее важных ресурсов управления.

Высокий уровень влиятельности имиджа на управление обусловлен действием некоторых причин. Во-первых, имидж создается с помощью средств массовой информации. В силу того, что общий уровень информатизации в нашей стране постоянно повышается, органы власти приобретают определенный имидж из-за присутствия в информационной среде. Во-вторых, степень включенности обывателя – целевой аудитории органов власти – в Интернет-пространство оценивается многочисленными пользователями интернет-ресурсов. В-третьих, большая часть населения страны не имеет возможности лично наблюдать за работой органов власти, в

связи с чем оценивает не реальную управленческую структуру, а ее имидж.

Таким образом, власть может влиять на формирование собственного имиджа в глазах населения, применяя технологии построения имиджа. Положительный имидж позволяет более эффективно реализовывать управленческие решения, так как население оценивает действия власти не столько из рационального восприятия, сколько исходя из личного отношения к властной структуре, которое формируется под воздействием имиджа. Как следствие, формирование позитивного имиджа – одно из приоритетных направлений информационной политики органов власти.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВИЗУАЛЬНОГО ИМИДЖА ПОЛИТИКА (ДИСКУРСИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФОТОГРАФИЧЕСКОГО СНИМКА)

А. А. Семенова

**Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия**

Summary. The photographic look acts as a subject of interpretation of potential values. Particular interest presents consideration of photo of politician in an imaginary aspect. Discursive interpretation binds by the creator of photo and recipient-interpreter the defined values which are inlaid in character in the desired direction and recreated by additions of potential values.

Key words: image; discursive interpretation; foto.

Фотографический образ можно рассматривать с позиции его автора, пытаясь выявить субъективные значения, которые он придал фотографии. Можно анализировать сам образ (его формальные значения). Интересным аспектом является и восприятие фотографического образа. Получатели снимка выявляют значения, предусмотренные автором, интерпретируют их. Следовательно, фотографический образ выступает предметом интерпретации множества потенциальных значений. Визуальная чувствительность и визуальная компетенция получателя влияют на способность восприятия посланий, при этом актуализация значений зависит от системы установок, ожиданий и предубеждений получателя. П. Штомпка называет анализ, который принимает во внимание аспект получателя, дискурсивной интерпретацией. Дискурсивная интерпретация позволяет выявить категорию получателей и определить, каким образом получатель формирует возможные значения снимка [1].

Особый интерес представляет рассмотрение фотографии политика в имиджевом аспекте. Имидж как результат обработки информации выступает идеализированной картинкой, поэтому подлежит

управлению эффективней, чем сам политик. У избирателей мало шансов личного взаимодействия с политиком, но избиратель обязательно пересечется с его имиджем. Подчеркнем, что между фигурой самого политика и его имиджем будет существовать разрыв в достоверности (*credibility gap*), так как позитивный имидж приукрашивает образ политика, а негативный имидж очерняет его. И то и другое может целенаправленно провоцироваться создателями имиджа [2, с. 277–289]. Как только политик становится известным, происходит «резкое сужение канала (теперь мы получаем информацию только по двум из них – слуховому и зрительному), так и резкое сокращение времени на оценку» [2, с. 300]. Тогда избиратели реагируют на определенные идеализации, сравнивая политика со своим идеальным представлением о том, каким он должен быть. На фотографиях политиков мы ищем подтверждение харизмы и «иллюзии интимной близости» с ними, составляем собственное мнение о визуальном имидже политика [1, с. 99]. Следовательно, для формирования позитивного имиджа политика необходима достаточно внимательная работа с фотоматериалами. Имиджевая кампания, позитивные информационные поводы должны сопровождаться выдачей журналистам (редакторам) специально подготовленных фотографических образов с вариантами подписей к ним. Важно иметь в архиве набор классических типов фотографий, которые хорошо известны (например, политик читает газету, политик на прогулке с верным соратником, политик разговаривает по телефону или поправляет очки) [3]. Но если фотография политика не несет никакой новой информации, не вызывает эмоций, читатель может и не приступить к чтению статьи о нем.

Полезными оказываются фотографии, на которых политик изображен не один, а вместе с популярной, авторитетной личностью. Подобные снимки раскрывают спектр возможных положительных интерпретаций при условии правильного выбора весомого союзника. Кроме того, фотографии несут дополнительные сведения, которые могут быть очень важными при дефиците публичной информации. В любом случае все фотографии должны подчеркивать исключительность политика, уверенность в себе и в своем деле.

Для наилучшего эффекта необходимо определить, к какой возрастной категории должен попасть тот или иной снимок, какие типичные для этих групп стереотипы и ценности они имеют. Важно различать и гендерные категории. Данные социологические дифференциации позволят сделать акцент на тех ключевых точках, которые необходимы для формирования положительного образа.

Таким образом, эффективность фотографий будет зависеть от реконструкции ожиданий, стереотипов определенных аудиторий. Дискурсивная интерпретация связывает создателя фотографии и получателя-интерпретатора определенными значениями, которые

вложены в образ в желаемом направлении и воссозданы дополнениями потенциальных значений.

Библиографический список

1. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник / пер. с польского Н. В. Морозовой. – М.: Логос, 2007. – С. 94–96.
2. Ольшанский Д. В., Пеньков В. Ф. Политический консалтинг. – СПб.: Питер, 2005 – 448 с.
3. Сухотерин Л. Я., Юдинцев И. В. Информационная работа в государственном аппарате. – М.: Европа, 2007. – С. 184–187.

ИНТЕРНЕТ КАК ПРОСТРАНСТВО СВОБОДЫ И ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А. И. Иванов, Б. А. Дорошин

Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия

Summary. This article discusses the phenomenon of the Internet as a means of distance communication and realization of desires in virtual reality. Identifies the negative aspects of freedom of Internet users related to escapism, and extremism.

Key words: Internet; freedom; escapism; extremism.

За последние десятилетия Интернет набрал огромную популярность среди людей. Особенно большой интерес прослеживается у молодого поколения. В чем же причины столь бурного роста его популярности? Немного истории. Первоначально Интернет создавался как сеть для обмена информацией внутри предприятий, университетов и т. п. Впоследствии он начал расширяться, охватывая все большую территорию, и опоясав, в конце, весь мир. Развитие самой сети подтолкнуло и развитие технологий, связанных с всемирной сетью. В результате мы имеем любую легкодоступную информацию, не выходя из дома. То, для чего раньше нужно было потратить огромное количество времени и сил, сейчас добывается одним кликом мышки. Просто, не правда ли? Это стало первой вехой в популяризации сети интернет.

Набирало популярность и общение через Интернет. Электронная почта упростила связь между людьми, но как это уже случалось в человеческой истории, благое изобретение, благая идея нередко направлялась не в то русло и приводила к абсурду (Примером такого может быть общение 2-х людей, находящихся в разных комнатах одной квартиры по ICQ). Онлайн-общение ввиду своей простоты и доступности позволило, не выходя из дома, общаться со всем миром, постепенно вытесняя живое общение. А для людей скромных и стеснительных, стесняющихся с кем-то знакомиться «вживую», та-

кое общение стало поистине спасательным кругом. Ведь всем известно, что за глаза говорить намного проще, чем в лицо.

Такое общение «за глаза» развило полную и бесконтрольную свободу слова. Люди старшего поколения привыкли, что за высказанные или написанные и опубликованные слова нужно отвечать, но проблема в том, что в интернете к ответу за те или иные слова призвать очень сложно. Отсюда хаос.

Вообще, нередко и отчасти верно считается, что Интернет – это место абсолютной неограниченной свободы, где каждый делает, что хочет. Заманчиво, не так ли? Желаннее только рай. Подобно наркотикам, обещающим чувство эйфории и наслаждения, чувство свободы, что дает интернет, моментально вызывает зависимость. Так легко уйти от жестокого реального мира в виртуальный мир, где ты свободен быть кем угодно, и где тебе ничего не мешает... Исполнить мечты? С Интернетом это просто.

Однако далеко не во всех случаях эта свобода может иметь социально конструктивный характер. Негативные аспекты этой свободы, на наш взгляд, имеют два полюса.

1) Эскапизм (от англ. *escape* – убежать, спастись) – индивидуалистическо-примиренческое стремление человека уйти от мрачной действительности в мир иллюзий. В виртуальном пространстве он реализуется главным образом посредством компьютерных игр и малосодержательного, легкомысленного онлайн-общения – образно говоря, «трескотни», «щебетанья», «чириканья» (ср. название популярной электронной коммуникационной сети *Twitter*, которое и означает по-английски – «чирикать», «щебетать», «болтать»). Человек, всерьез увлекшийся этими способами времяпровождения, проявляет тенденцию к десоциализации, утрате ответственности в отношении непосредственно окружающей его социальной среды – семьи, учебного или трудового коллектива, локальных сообществ, наконец, собственной нации и всего человечества с их вполне осязаемыми, в т. ч. глобальными, проблемами.

2) Экстремизм (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* – крайний) – приверженность крайним взглядам и мерам (прежде всего, в сфере политики), обуславливающим ряд деструктивных общественных явлений, в частности, острых, плохо регулируемых и ликвидируемых социальных конфликтов, вспышек и настоящих эпидемий насилия. Данный феномен стал довольно широко проявляться посредством Интернета, в силу определенной сложности в выявлении и привлечении к ответственности его пользователей, допускающих такие проявления.

Распространение в среде Интернет-пользователей безответственной свободы в формировании и реализации моделей сетевых практик, построенных на принципах эскапизма и экстремизма, диа-

лектически обуславливает прогнозируемый рядом исследователей кризис свободы в информационном обществе.

В связи с проблемой эскапизма он может выражаться в росте широкомасштабного и систематизированного использования электронных информационно-коммуникационных средств формирования и распространения виртуальных симуляций влиятельными элитами для подавления критических и протестных волеизъявлений масс, насаждения форм иллюзорного сознания, обеспечивающих успешность их стяжательских, эксплуататорских и узурпаторских действий, противоречащих интересам широких слоев общества.

Рост интернет-экстремизма (особенно при условиях его нечеткой и зачастую расширительной правовой трактовки, а также стремления какой-либо властвующей элиты во что бы то ни стало удержать свою власть), в свою очередь, является предпосылкой установления Интернет-цензуры, а по мере все более глубокого проникновения информационно-коммуникационных технологий в повседневную жизнь людей – и установления тотального контроля над ними, формирования технотронного неототалитаризма, наподобие того, какой описан в кинофильме-антиутопии «Бразилия» британского режиссера Терри Гильяма.

**План международных конференций, проводимых
вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии,
Казахстана, Ирана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2011–2012 гг.**

15–16 января 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты»** (К-1-1-12).

20–21 января 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Социальная психология детства: ребенок в семье, институтах образования и группах сверстников»** (К-2-1-12).

25–26 января 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Региональные социогуманитарные исследования. История и современность»** (К-3-1-12).

1–2 февраля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Предотвращение межэтнических и межконфессиональных столкновений как одна из важнейших задач современной цивилизации»** (К-4-2-12).

5–6 февраля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Общество, культура, личность. Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания»** (К-5-2-12).

10–11 февраля 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Профессионализация личности в образовательных институтах и практической деятельности: теоретические и прикладные проблемы социологии и психологии труда и профессионального образования»** (К-6-2-12).

15–16 февраля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Психология XXI века: теория, практика, перспективы»** (К-7-2-12).

20–21 февраля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Инновации и современные технологии в системе образования»** (К-8-2-12).

5–6 марта 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях»** (К-9-3-12).

10-11 марта 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы современных политико-психологических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты»** (К-10-3-12).

15-16 марта 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-11-3-12).

20-21 марта 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика»** (К-12-3-12).

25-26 марта 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований»** (К-13-3-12).

1-2 апреля 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании»** (К-14-4-12).

5-6 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия»** (К-15-4-12).

10-11 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)»** (К-16-4-12).

15-16 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»** (К-17-4-12).

20-21 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения»** (К-18-4-12).

25-26 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания: материалы международной научно-практической конференции»** (К-19-4-12).

5–6 мая 2012 г. III международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-20-5-12).

10–11 мая 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Безопасность личности: состояние и возможности обеспечения»** (К-21-5-12).

15–16 мая 2012 г. III международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия»** (К-22-5-12).

25–26 мая 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-24-5-12).

1–2 июня 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-25-6-12).

5–6 июня 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-26-6-12).

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава. Одним из способов оценки цитируемости является Индекс Хирша.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь учителю
- В помощь преподавателю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин, кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, доцент (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, доцент (Ереван, Арме-

ния), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам А. К., заведующий кафедрой русского языка Гиллянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,27; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.ucoz.ru> в PDF-формате.

УДК 94(470)"17/18"

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, Республика Хакасия, Россия**

**MATTERS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSKAY IN XVIII–XIX C.
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensky Institute of Economics and Law,
Semirechensk, Republic of Khakassia, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М.: Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. – URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki>. – Дата обращения: 20.04.2011.
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.

5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр. **Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации.**

Расчетный счет для перечисления денег

Получатель: ООО Научно – издательский центр «Социосфера»
р/с № 40702810000000002313 в ФАКБ «Инвестторгбанк»
(ОАО) «Пензенский» г. Пенза

ОГРН 1095837003239

ИНН 5837042277

КПП 583701001

БИК 045655722

к/с 30101810900000000722 в ГРКЦ г. Пензы ГУ Банка России
по Пензенской области

Основание платежа: **ФИО автора**

Тел. (8412) 68-68-45, e-mail: sociosphera@yandex.ru

Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.

Генеральный директор НИЦ «Социосфера» Дорошина Илона Геннадьевна.

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7117	10984	14700	18745	22594
100 экз.	8891	13600	18091	23106	27420
150 экз.	10997	17144	22498	29126	34238
200 экз.	13384	20584	27208	35263	41704

* **Формат страницы** А4 (210x297 мм). Поля: левое – 3 см остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает 16 экземпляров, подлежащих обязательной отсылке в Российскую книжную палату.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

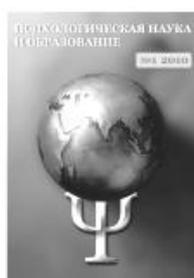
Срок выполнения заказа (включая полный цикл работ) – около 1 месяца.

С вопросами и заявками Вы можете обращаться по электронной почте sociosphera@yandex.ru.

PsyJournals.ru
портал психологических изданий

ЖУРНАЛЫ по психологии **online**

Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы
включены в Перечень ВАК

онлайн подписка это
+ Удобно
+ Выгодно
+ Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация

- Информация о подписке: (495) 608-16-27
- Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
- Условия подписки: PsyJournals.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГППУ

Научно-издательский центр «Социосфера»
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
Пензенская государственная технологическая академия

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ СОЦИОЛОГИИ

Материалы международной научно-практической
конференции 5–6 ноября 2011 года

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ю. В. Анурова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 18.11.2011. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 5,83 п. л.
Усл.-печ. л. 5,42 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 47/11.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440046, г. Пенза, ул. Мира, д. 74, к. 14. (8412) 68-68-45,
web site: <http://sociosphera.ucoz.ru>,
e-mail: sociosphera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09